

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 20.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

15 Октября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ приложеніи къ № 41 Церк. Вѣд. напечатанъ Высочайшій Манифестъ о заключеніи мира съ Японіей и въ № 41 Церк. Вѣд. напечатано опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го октября 1905 года за № 145, по Высочайшему повелѣнію о совершеніи молебствія по случаю заключенія мира съ Японіей, на что и обращается вниманіе духовенства.

Въ № 39 Церковныхъ Вѣдомостей напечатаны: Именной Высочайшій указъ объ обнародованіи правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу и самыя эти правила.

Опредѣленіями отъ Святѣйшаго Синода: а) отъ 21 сентября 1905 года за № 4675, казначея Новгородскаго Покровскаго Звѣрина необщезительнаго женскаго монастыря, монахиня Ангелина назначена на должность настоятельницы той же обители, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи; б) Отъ 21-го сентября 1905 года, за № 4676, состоящій въ братствѣ Воронежскаго Митрофаніева монастыря, архимандритъ Θεодосій назначенъ на должность настоятеля Спасо-Преобра женскаго мужскаго монастыря въ гор. Старой-Руссѣ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день августа текущаго года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: св. Владиміра 4-й степени: протоіерея Николаевской Дмитріевской церкви Череповецкаго уѣзда, Никандра Жданова и священника Троицкой церкви, что въ Каргулинской слободѣ, Бѣлозерскаго уѣзда, Петра Смирнова.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное діаконское мѣсто къ Сабельской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Веретьевской церковно-приходской школы, Крестецкаго уѣзда, Павелъ Пѣвцовъ, 20 сентября.

На праздное діаконское мѣсто къ Крестецкому Екатерининскому собору опредѣленъ учитель Соснинской церковно-приходской школы, Демянскаго уѣзда, Евгений Любомудровъ, 21 сентября.

На праздное діаконское мѣсто къ Вознесенской Кемосельской церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Любынской церкви, Старорусскаго уѣзда, Иванъ Свѣтловъ, 4 октября.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Голузинской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій священникъ Успенской Вадбальской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Александръ Невскій, 24 сентября.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Новгородской градской Феодоростратилатовской церкви перемѣщенъ діаконъ на псаломщической вакансіи Новгородской градской Михаило-Архангельской Прусской церкви Петръ Осиновскій, 2 октября.

Псаломщики церкви: Звозской—Кирилловскаго уѣзда, Александръ Орнатскій и Покровской Кемосельской церкви того же уѣзда Александръ Сидоренковъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 7 октября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Великосельской церкви, Череповскаго уѣзда и при Чирецкой—Устюжнскаго уѣзда.

Діаконскія: При Устволенской церкви, Крестецкаго уѣзда и при Парѣинской—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Валдайской градской Введенской церкви, Устюжнскаго градской Казанской церкви, Лукинской—Устюжнскаго уѣзда и при Любынской—Старорусскаго уѣзда.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Всѣхъ, не доставившихъ подписной платы за Церковныя Вѣдомости на 1906 годъ, Консисторія проситъ доставить таковую въ непродолжительномъ времени.

По случаю военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ въ Новгородскую Духовную Консисторію поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

На санитарныя нужды:

1) 6 руб. 36 коп. отъ церквей и причтовъ 6 Череповецкаго округа Новгородскаго уѣзда.

2) 8 рублей отъ причта и прихожанъ Успенской Хрепельской церкви.

- 3) 3 руб. 32 коп. отъ Членовъ Консисторіи.
- 4) 30 руб. 92 коп. отъ церквей и причтовъ 2 Демянскаго округа.
- 5) 16 руб. 67 коп. отъ церквей и причтовъ 1 Валдайскаго округа.
- 6) 22 руб. 20 коп. отъ Валдайскаго Троицкаго собора, причта его, приписной къ нему кладбищенской церкви и церковнаго сторожа.
- 7) 15 руб. 60 коп. отъ Устюжнаскаго Богородице-Рождественскаго собора, причта его и приписной къ нему Вознесенской церкви.
- 8) 14 руб. 30 коп. отъ церквей и причтовъ 1 Устюжнаскаго округа.
- 9) 50 руб. отъ Боровичскаго Троицкаго собора и приписной къ нему кладбищенской церкви.
- 10) 40 руб. отъ Боровичской—градской Спасопреображенской и причта ея.
- 11) 11 руб. отъ Опеченской церкви и ея причта.
- 12) 20 руб. отъ Ровенской церкви и ея причта.
- 13) 15 руб. отъ Передской церкви и ея причта.
- 14) 8 руб. отъ Марковской церкви и ея причта.
- 15) 88 руб. отъ церквей и причтовъ 1 Боровичскаго ок.
- 16) 41 руб. 41 коп. отъ церквей и причтовъ 6 Устюжнаскаго округа.
- 17) 175 руб. 75 коп. отъ церквей и причтовъ 2 Новгородскаго округа.
- 18) 33 руб. 35 коп. отъ братіи Старорусскаго Спасопреображенскаго монастыря.
- 19) 8 руб. 60 коп. отъ церквей и причтовъ 1 Устюжнаскаго округа.

Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ:

- 20) 49 руб. 60 коп. отъ церквей и причтовъ 7 Бѣлозерскаго округа.
- 21) 44 руб. 92 коп. отъ церквей и причтовъ 4 Устюжнаскаго округа.
- 22) 18 руб. 16 коп. отъ церквей и причтовъ 3 Старорусскаго округа.
- 23) 67 руб. 70 коп. отъ братіи Юрьева монастыря.
- 24) 25 руб. 42 коп. отъ церквей 2 Череповецкаго округа.

На усиленіе русскаго военнаго флота.

25) 44 руб. 92 коп. отъ церквей и причтовъ 4 Устюжнскаго округа.

26) 30 руб. 96 коп. отъ церквей и причтовъ 2 Демянскаго округа.

27) 4 руб. 96 коп. отъ Конечновской церкви и ея причта.

28) 1 руб. 40 коп. отъ Судбицкой церкви Череповецкаго уѣзда и ея причта.

29) 2 руб. отъ Залучской церкви Старорусскаго уѣзда.

30) 5 руб. 51 коп. собранныя священникомъ Блазнихской церкви Старорус. уѣз.

31) 3 руб. 22 коп. собранныя священникомъ Георгіевской церкви гор. Новгорода Николаемъ Соколовымъ.

32) 80 коп. собранныя священникомъ Климентовской цер. г. Новгорода Михаиломъ Твердынскимъ.

33) 11 руб. 80 коп. Тихвинскаго собора и его причта.

34) 10 руб. отъ Веретьевской церкви Череповецкаго уѣз. и ея причта.

35) 10 руб. отъ Чирецкой церкви 6 Устюжнскаго округа и ея причта.

Въ пользу вдовъ и сиротъ погибшихъ воиновъ:

36) 1 руб. 75 коп. собранныя протоіереемъ Ильинск. цер. г. Новгорода Василиемъ Нумеровымъ.

37) 1 р. 60 коп. собранныя священникомъ Климентовской церкви г. Новгорода Михаиломъ Твердынскимъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

1903 года октября 31 дня исполнися 50-ти лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архієпископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Въ память сего торжественнаго дня и въ ознаменованіе милости Божіей къ Своему служителю, а нашему Отцу и Архипастырю, духовенство епархіи, испросивъ благословеніе Св. Сино-

да, открыло сборъ пожертвованій отъ духовенства на учрежде-
ніе стипендій при Епархіальномъ Почетительствѣ имени Его
Высокопреосвященства.

По настоящее время пожертвованія поступили: отъ настоя-
телей и настоятельницъ монастырей: Алтоніева—Архимандрита
Сергія—50 руб. Юрьева—Архимандрита Владиміра—100 руб.,
Хутынского—намѣстника Игумена Симона—5 руб. 5 коп.,
Перекомскаго—Архимандрита Іоанна—10 руб. Большаго Тих-
винскаго Архимандрита Іоаннікія—123 руб., Дымскаго—Архи-
мандрита Варлаама—100 руб. Николо-Бесѣднаго—Іеромонаха
Сергія—10 руб., Реконской Пустыни—Іеромонаха Иннокентія—
2 руб., Кирилло-Новоезерскаго—Архимандрита Митрофана—
10 руб., Рдейской Пустыни—Игуменьи Рициліи—3 руб.,
Софійскаго Собора—протоіерея А. Левашева—100 руб., про-
чихъ членовъ причта—17 руб., Знаменскаго собора—протоіерея
П. Тихомирова—20 руб. Отъ о.о. Благочинныхъ—*по Новго-
родскому уѣзду*: 1-го округа—Протоіерея Петра Рождествен-
скаго—54 руб. 25 коп., 2-го округа Протоіерея Василя Ну-
мерова—18 руб. 50 коп., 3-го округа Протоіерея Петра Георгі-
евскаго—87 руб., 4-го округа Священника Василя Соловь-
ева—48 руб. 5-го округа Протоіерея Алексѣя Климовскаго—
27 руб., 6-го округа Свящ. Іоанна Голинскаго—51 руб. 25 коп.,
7-го округа Свящ. Петра Попова—47 руб. 77 коп., 8-го
округа Протоіерея Петра Граціанова—55 руб. 75 коп., 9-го
округа Свящ. Василя Соболева—30 руб. 10-го округа Свящ.
Константина Яковцевскаго—52 руб. *по Старорусскому уѣзду*:
1-го округа Протоіерея Серафима Поспѣлова—67 руб. 85 коп.
2-го округа Свящ. Николая Вишневеца—60 руб., 3-го округа
Свящ. Алексѣя Тогатова—57 руб. 25 коп., 4-го округа Свящ.
Дмитрія Молчанова—24 руб. 25 коп., 5-го округа Свящ. Ми-
хаила Фаворскаго—12 руб. 80 коп., 6-го округа Свящ. Іоанна
Миловскаго—19 руб., 7-го округа Свящ. Стефана Аврова—
18 руб. 75 коп. *по Крестцкому уѣзду*: Соборнаго Про-
тоіерея Алексѣя Граничнова—6 руб. 20 коп., 1-го округа
Свящ. Петра Ильинскаго—84 руб., 2-го округа Протоіерея
Лонгина Одоевскаго—48 руб. *по Демянскому уѣзду*: Собор-
наго Протоіерея Валер. Рождественскаго—8 руб., 1-го округа
Свящ. Михаила Борисова—39 руб. 50 коп., 2-го округа Свящ.
Александра Ростовцева—60 руб., 3-го округа—Свящ. Петра
Нумерова—17 руб. *по Валдайскому уѣзду*: 1-го округа
Свящ. Александра Птицина—36 руб. 70 коп. *по Борович-*

скому уѣзду: 1-го округа Протоіерея Александра Боброва — 32 руб. 50 коп., 3-го округа Свящ. Іоанна Доброхотова — 15 руб., 4-го округа Свящ. Константина Добромыслова — 16 руб., 5-го округа Прот. Іоанна Демянскаго — 29 руб. по Устюжнскому уѣзду: Соборнаго Протоіерея Іоанна Казанскаго — 12 руб., 1-го округа Свящ. Стефана Кедрова — 160 руб. 60 коп., 2-го округа Свящ. Григорья Яковцевскаго — 24 руб., 3-го округа Протоіерея Павла Поцова — 50 руб., 4-го округа Свящ. Николая Соколова — 28 руб. 75 коп., 5-го округа Протоіерея Семена Острякова — 26 руб., 6-го округа Свящ. Іоанна Адрианова — 125 руб. по Тихвинскому уѣзду: 1-го округа Протоіерея Василя Волотовскаго — 100 руб., 2-го округа Свящ. Стефана Соболева — 26 руб. 20 коп., 3-го округа Свящ. Іоанна Великославинскаго — 12 руб. 25 коп., 4-го округа Свящ. Іоанна Троицкаго — 51 руб., 5-го округа Свящ. Андрея Остроумова-Яковцевскаго — 17 руб. по Череповецкому уѣзду: Соборнаго Протоіерея Евлампія Пріорова — 17 руб., 1-го округа Свящ. Петра Стефановскаго — 37 руб. 70 коп., 2-го округа Свящ. Александра Свѣтлова — 28 руб. 40 коп., 3-го округа Свящ. Алексѣя Нелазскаго — 40 руб. 65 коп., 4-го округа Свящ. Матвея Розова — 25 руб., 5-го округа Свящ. Николая Орлова — 60 руб., 6-го округа Свящ. Василя Фаворскаго — 29 руб. 50 коп., 7-го округа Свящ. Александра Свѣтловскаго — 25 руб. по Кирилловскому уѣзду: 1-го округа — Протоіерея Кирилла Виноградова — 32 руб. 5 коп., 2-го округа Свящ. Владиміра Третинскаго — 12 руб., 3-го округа Свящ. Василя Соколова — 34 руб. 25 коп., 4-го округа Свящ. Николая Щеглова — 37 руб. 90 коп., 5-го округа Свящ. Петра Рубинова — 13 руб. 10 коп., 6-го округа Свящ. Константина Фомина — 9 руб. 30 коп., 7-го округа Свящ. Александра Митровольскаго — 14 руб. 43 коп., 9-го округа Свящ. Павла Аргировскаго — 6 руб. 70 коп. по Бѣлозерскому уѣзду: — Соборнаго Протоіерея Іакова Свѣтлова — 4 руб. 40 коп., 1-го округа Протоіерея Александра Щукина — 45 руб. 65 коп., 2-го округа Свящ. Александра Смирнова — 21 руб. 50 коп., 3-го округа Свящ. Іоанна Никольскаго — 32 руб. 15 коп., 4-го округа Свящ. Глѣба Орлова — 14 руб. 75 коп., 5-го округа Свящ. Іакова Увѣрова — 16 руб. 25 коп., 6-го округа Свящ. Александра Подобѣдова — 8 руб. 65 коп., 7-го округа Свящ. Кирилла Богословскаго — 31 руб. 65 коп. Итого 2904 руб. 15 коп.

Вышеозначенная сумма обращена въ свидѣтельства 4⁰/₀ Госуд. Ренты и остатокъ отъ покупки Ренты 12 руб. 53 коп. внесенъ на книжку Сберегательной Кассы.

31-го мая сего 1905 года журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Попечительства постановлено: на ⁰/₀ съ капитала, пожертвованнаго духовенствомъ епархіи, учредить стипендіи имени Его Высокопреосвященства двумъ бѣднѣйшимъ семействамъ сиротъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы они молились о здравіи Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ отъ 13 іюня Его Высокопреосвященству благоугодно было положить резолюцію слѣдующаго содержанія: „Исполнить и отъ моего имени благодарить духовенство за доброе дѣло на вспомошествованіе бѣднымъ и сиротствующимъ семействамъ“.

Отъ Правленія эмеритальной кассы духовенства Новгородской епархіи.

Правленіе эмеритальной кассы проситъ всѣхъ пенсіонеровъ кассы, имѣющихъ право на назначенія и увеличеніе пенсій согласно §§ 37, 38 и 39 новаго устава кассы, отпечатаннаго въ № 16 Епархіальныхъ вѣдомостей за текущей годъ, подать чрезъ о.о. Благочинныхъ о семъ заявленіе въ Правленіе кассы не позднѣе „15“ Ноября сего года.—О круглыхъ сиротахъ, обучающихся въ училищахъ и семинаріи, заявленія должны сдѣлать опекуны и попечители сиротъ. Всѣ таковыя заявленія о.о. Благочинные должны засвидѣтельствовать.

Отъ Совѣта Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Совѣтъ Новгородскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ симъ объявляетъ, что при одномъ изъ нихъ свободна должность экономки—съ жалованьемъ 15 руб. въ мѣсяць, при готовомъ содержаніи. Желающія занять эту должность приглашаются подать прошеніе на имя Совѣта Новгородскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Въ прошеніи должно быть обозначено семейное положеніе просительницы (если вдова) и какое учебное заведеніе и когда кончила.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Новгородскаго Епархіального свѣчнаго завода за 1904 годъ.

Къ 1-му Января 1904 года капиталъ завода заключался въ слѣдующемъ имуществѣ:

1) въ наличныхъ деньгахъ	17245 р. 58 к.
2) заводскомъ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ	10825 „ 35 „
3) товарахъ и матеріалахъ свѣчнаго производства	243766 „ — „
4) въ долгахъ за церквами и складами	15527 „ 70 ¹ / ₂ к.
	<hr/> 287364 р. 63 ¹ / ₂ к.

За исключеніемъ лежащихъ на заводѣ долговъ за матеріалы и по займамъ 91128 р. 11 к.

Капиталъ завода къ отчетному году состоялъ 196236 „ 52¹/₂ „

Движеніе денегъ за отчетный 1904* годъ было нижеслѣдующее:

Оставалось къ 1-му Января 1904 года 17245 р. 58 к

Въ 1904 году поступило:

Отъ церквей въ уплату долга за свѣчи и пр. за 1903 г.	955 р. 30 к.
Изъ складовъ за товаръ, проданный въ 1903 году	11419 „ 78 „
Авансовой суммы отъ церквей и монастырей	8848 „ 70 „
Отъ продажи свѣчей, ладона, масла, церковнаго вина при заводѣ и складахъ	144388 „ 34 „
По займамъ	15000 „ — „
Разныхъ поступленій	2348 „ 84 „
	<hr/> 182960 р. 96 к.

Въ 1904 г. израсходовано:

1) на уплату поставщикамъ за товары, купленные въ 1903 г.	29316	р.	46	к.
2) на покупку лавки въ г. Старой-Руссѣ	3000	„	—	„
3) на приобрѣтеніе и ремонтъ инвентаря и страховку зданій	2654	„	70	„
4) на покупку желтаго воска, ладана, масла, церковнаго вина и проч.	108552	„	47	„
5) выдано на епархіальныя нужды	15649	„	53	„
6) жалованье служащимъ и рабочимъ	7115	„	54	„
7) на отопленіе, освѣщеніе, отправку свѣчей и прочіе расходы	7093	„	64	„
	<hr/>			173382 р. 34 к.

Къ 1-му Января 1905 г. осталось на лицо 26824 р. 20 к.

Движеніе товаровъ и матеріаловъ.

Къ 1-му Января 1904 г. состояло на лицо въ заводѣ и складахъ:

Воска желтаго 2409 п. 28 ³ / ₈ ф.				
(сч. № 13)	61495	р.	40	к.
Воска бѣлаго 3625 п. 17 ф.				
(сч. № 21)	91540	„	38	„
Воска подтеснаго 184 пуд.				
20 фун. (сч. № 14)	2767	„	50	„
Восковыхъ отбросовъ 21 пуд.				
8 ф. (сч. № 16)	106	„	—	„

Свѣчей (сч. № 23) при заводѣ:

бѣлыхъ	1075	п.	38 ¹ / ₄	ф.
золоченныхъ	211	„	20 ¹ / ₂	„
желтыхъ	24	„	05	„
цвѣтныхъ	15	„	13	„

Воск. отбросовъ 303 п. 27 ⁵ / ₈ ф.			
(сч. № 16)	1444	” 12	”
Свѣчныхъ огарковъ 1595 п.			
9 ¹ / ₄ ф. (сч. № 15)	32152	” 63	”
Свѣчнаго лома 11 п. 23 ¹ / ₂ ф.			
(сч. № 17)	309	” 06	”
Золота и перев. цвѣт. (сч. № 5)	217	” 60	”
Фитильной бумаги 110 п. 24 ф.			
(сч. № 6)	2277	” 37	”
Кислоты (сч. № 7)	27	” 20	”
Оберт. бумаги 167 п. 4 ф.			
(сч. № 8)	751	” 95	”
Масла подсолн. 6 п. 9 ¹ / ₂ ф.			
(сч. № 9)	35	” 57	”
Вязки 12 п. 37 ф. (сч. № 10)	134	” 42	”
Красокъ	10	” 27	”
Вошины 184 п. 29 ф. (сч. № 12)	1746	” 33	”
Порожней посуды	32	” 83	”
Иконъ (сч. № 24)	348	” 14	”
Ладона роснаго 4 п. 17 ф.			
(сч. № 25)	207	” 41	”
Ладона простого 146 п. 39 ф.			
(сч. № 26)	2128	” 45	”
Угля для кадилъ 6000 шт.			
(сч. № 27)	64	” 51	”
Нитки 20 ф. (сч. № 28)	45	” 17	”
Порошка 1 п. (сч. № 29)	32	” —	”
Розоваго масла 40 з. (сч. № 30)	51	” 26	”
Масла деревяннаго 399 п. 20 ф.			
(сч. № 31)	4094	” 78	”
Церковнаго вина 8002 бут.			
(сч. № 32)	5914	” 32	”
			152441 р. 14 к.

Въ 1904 г. отпущено по требованіямъ церквей и продано при заводѣ свѣчей (сч. № 23):

Бѣлыхъ 419 п.
32 ³/₈ ф. . 13433 р. 80 к.
Зол. 22 п. 37¹/₄ ф. 781 ” 79 ”

Желт. 17 ¹ / ₂ ф.	13 „ 15 „
Цвѣтныхъ 2 п.	
32 ¹ / ₂ ф.	103 „ 69 „
Вѣнчалн. 15 п.	
28 короб. .	14 „ 60 „
Пасхальн. 2 шт.	4 „ — „

въ складахъ:

Бѣлыхъ 5094 п.	
24 ³ / ₄ ф. .	164210 р. 38 к.
Золочен. 347 п.	
26 ⁵ / ₈ ф. .	12096 „ 73 „
Желтыхъ 77 п.	
3 ⁵ / ₈ ф. .	2356 „ 22 „
Цвѣтныхъ 21 п.	
12 ¹ / ₄ ф. .	774 „ 74 „
Вѣнч. 11 паръ	
76 кор. .	37 „ 69 „
Пасх. 1 шт. .	2 „ — „

————— 193828 р. 79 к.

Иконъ	395 р. 82 к.
Ладона роснаго 4 п. 17 ⁶⁴ / ₉₆ ф.	463 „ 47 „
„ прост. 138 п. 14 ¹ / ₈ ф.	2843 „ 22 ¹ / ₂ к.
Угля для бадилъ 3700 шт.	93 „ 94 к.
Нитки зажигат. 19 ф. 80 ¹ / ₂ зол.	158 „ 80 „
Порошка 1 п. 23 ⁷⁶ / ₉₆ ф.	76 „ 38 „
Розоваго масла 33 ¹ / ₂ зол. .	93 „ 80 „
Масла деревян. 340 п. 22 ³ / ₄ ф.	4002 „ 93 „
Церковнаго вина 9290 бут.	7936 „ 10 „
Воска бѣлаго 3 ф.	2 „ 40 „
„ желтаго 10 ф.	7 „ — „
Восковой грязи	896 „ 25 „

————— 210798 р. 90¹/₂ к.

Въ отчетномъ 1904 г. выработано на заводѣ свѣчей:

Бѣлыхъ . 5539 п.	25 ф.
Золочен. 272 „	37 ¹ / ₂ ф.
Желтыхъ . 63 „	02 ф.
Цвѣтныхъ 27 „	23 „

Вѣнчальныхъ 15 паръ 28 кор.
 Пасхальныхъ 2 шт.
 _____ 160110 р. 81 к.

Бѣлаго воска 6280 п. 14 ф. 162334 р. 41 к.
 _____ 322445 р. 22 к.

Къ 1-му Января 1905 г. осталось на лицо въ заводѣ и складахъ.

Воска бѣлаго	4153 п. 27 ф.	106454 р. 40 к.
„ желт.	973 п. 32 ³ / ₈ ф.	25037 „ 60 „
„ подтесн.	344 п. 24 ф.	5169 „ — „
Отбросовъ воск.	45 п. 38 ф.	229 „ 49 „
Лома свѣч.	4 п. 28 ф.	125 „ 35 „
Золота и пер. цвѣт.		154 „ 10 „
Фитильной бумаги	27 п. 15 ф.	552 „ 66 „
Оберточ. бумаги	73 п. 20 ф.	330 „ 75 „
Вязки 1 п.	25 ф.	16 „ 90 „
Вошины 39 п.	31 ⁷ / ₈ ф.	377 „ 85 „
Матеріал. для пасх. и вѣнч. свѣч.		33 „ — „
Посуды порожней		10 „ 80 „

Свѣчей (сч. № 23) при заводѣ:

Бѣлыхъ	1065 п. 28 ⁷ / ₈ ф.
Золочен.	139 „ 4 ³ / ₄ „
Желтыхъ	11 „ 25 ¹ / ₂ „
Цвѣтныхъ	16 „ 26 ф.

Въ складахъ:

Бѣлыхъ	1215 п. 30 ¹ / ₄ ф.
Золоч.	252 п. 18 ¹⁵ / ₉₆ „
Желтых.	80 „ 01 ф.
Цвѣтныхъ	35 „ 8 ⁵ / ₈ ф.
Вѣнчальн.	18 пар. 163 к.
Пасхальныхъ	15 шт.

_____ 75974 р. 40 к.

Иконъ и проч.	690 „ 55 „
Ладона росн.	2 п. 35 ¹⁰ / ₉₆ ф. 140 „ 82 „

Ладона прост. 76 п. 3 ⁵ / ₈ ф.	1077	»	56	»
Угля для кадилъ 3927 шт.	42	»	20	»
Нитки зажигат. 11 ф. 76 ¹ / ₂ з.	30	»	88	»
Порошка 1 п. 26 ⁶ / ₉₆ ф.	53	»	65	»
Розоваго масла 17 ¹ / ₂ зол.	25	»	33	»
Масла деревян. 164 п. 27 ф.	1693	»	45	»
Церковнаго вина 7176 бут.	5422	»	48	»
				223643 р. 22 к.

За отчетный годъ опредѣлилась валовая прибыль (сч. № :)
Отъ продажи:

желтаго воска	—	р.	54	к.
бѣлаго	—	»	47	»
посуды	19	»	50	»
свѣчей	25527	»	64	»
иконъ	39	»	50	»
ладона роснаго	246	»	17	»
» простаго	883	»	97 ¹ / ₂	к.
угля	47	»	23	к.
нитки	106	»	83	»
порошка	25	»	23	»
розоваго масла	45	»	27	»
деревян. масла	500	»	49	»
церковн. вина .	1063	»	05	»
рогожь, мѣш- ковъ, прожа- таго фитиля и боч.	297	»	50	»
за перезолоту свѣчей и аренду земли	342	»	—	»

Отъ привѣса на матеріалахъ:

Свѣчей розовыхъ 7 п. 17 ф.	
Ладона роснаго 5 ³ / ₄ ф.	
» простаго 1 п. 27 ¹ / ₂	
	254 р. 45 к.
	29399 р. 84 ¹ / ₂ к.

За исключеніемъ списанныхъ на убытокъ
со счетовъ №№ 3, 4, 31, 32, 41 3869 р. 19 к.
Чистая прибыль за 1904 годъ 25530 „ 65¹/₂ к.

Распредѣлена прибыль (сч. № 46) слѣдую-
щимъ образомъ:

Согласно постановленій съѣздовъ депутатовъ
духовенства выдано на нужды Епархіи . 16499 р. 53 к.
И причислено къ капиталу 9031 „ 12¹/₂ к.
Къ 1-му Января 1905 г. капиталъ завода
состоитъ 205267 „ 65 к.

Капиталъ сей заключается въ нижеслѣдую-
щемъ имуществѣ:

Наличныхъ деньгахъ 26824 р. 20 к.
Движимомъ и недвижимомъ иму-
ществѣ 13082 „ 90 „
Товарахъ и матеріалахъ свѣч-
наго производства 223643 „ 22 „
Въ долгахъ за церквами и
складами 18723 „ 05 „
————— 282273 р. 37 к.

За исключеніемъ лежащихъ на заводѣ долговъ
по займамъ и за матеріалы 77005 „ 72 „
Настоящій капиталъ 205267 „ 65 „

ПРОТОКОЛЬ

Ревизіоннаго Комитета при Новгородскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, составленный послѣ повѣрки отчета Правленія Завода по операціямъ за 1904 годъ.

Въ составъ отчета по операціямъ Новгородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1904 годъ входятъ 45 номеровъ отдѣльныхъ счетовъ и 15 таблицъ подробныхъ расчетныхъ вѣдомостей товара и вырученной суммы при заводѣ, въ 13 складахъ и Новгородской лавочкѣ. На разсмотрѣніе Ревизіоннаго Комитета предъявлены Правленіемъ Завода слѣдующія прихода-

расходныя книги и оправдательные документы: 1) кассовая книга по приходу и расходу денежных суммъ, 2) матеріальная книга для записи прихода и расхода товара и матеріаловъ свѣчнаго производства съ указаніемъ отправокъ сихъ матеріаловъ, 3) счетная книга для распределенія по статьямъ разнаго рода поступленій и расхода суммъ по роду и сортамъ товара и по содержанию завода, 4) расчетная книга съ складами и частными лицами, 5) книга съ выборкою данныхъ мѣсячной отчетности складовъ и лавочки по продажѣ товара, 6) мѣсячныя вѣдомости Правленія Завода, 7) мѣсячные отчеты складовъ и лавочки, 8) документы по приходу и расходу суммъ: подлинныя счета торговцевъ, накладныя, страховые полисы, окладные листы, счета за производство работъ и пр. 9) квитанціи въ погашеніи авансовой суммы, 10) опись имущества завода, 11) акты ревизіонныхъ Комитетовъ свѣчныхъ по епархіи складовъ и 12) вѣдомости о.о. Благочинныхъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ свѣчей и пр. по церквамъ.

1) По произведенной повѣркѣ оказалось: (статокъ суммъ, товара и матеріаловъ отъ предшествовавшаго 1903 года перенесенъ въ рассматриваемый отчетъ сполна и совершенно точно.

2) Всѣ отдѣльныя части отчета находятся въ полномъ согласіи какъ между собою, такъ и съ приложенными къ отчету вѣдомостями.

3) Счета по приходу и расходу денежных суммъ, имущества завода, матеріаловъ свѣчнаго производства, разнаго рода товара, кредиторовъ и дебиторовъ, складовъ и лавочки проведены вѣрно.

4) Всѣ числовыя данныя отдѣльныхъ счетовъ представляютъ точную выписку итоговъ по соотвѣтствующимъ приходо-расходнымъ книгамъ и оправдываются подлежащими документами; самыя итоги подведены вѣрно какъ въ главныхъ, такъ и въ вспомогательныхъ счетныхъ книгахъ.

5) Расцѣнка бѣлаго воска и свѣчей произведены правильно по стоимости заготовки матеріаловъ и остатковъ отъ прошлаго года съ причисленіемъ расходовъ по содержанию Управленія завода и складовъ, по укупоркѣ и разсылкѣ товара.

6) Въ счетѣ прибылей и убытковъ сведены всѣ указанія отдѣльныхъ счетовъ по операціямъ завода, въ результатѣ по оборотамъ за 1904 годъ получилось чистой прибыли 25530 р. 65¹/₂ коп., менѣе 1903 года на 1840 р. 56 к. Уменьшеніе

прибыли зависѣло главнымъ образомъ отъ возвышенія стоимости желтаго воска почти на $20\frac{1}{2}$ к. въ пудѣ и отъ увеличенія расходовъ по выдѣлкѣ свѣчей. Свѣчей въ 1904 г. продано болѣе на 164 п. $25\frac{1}{4}$ ф., но прибыли получено по указанной выше причинѣ менѣе на 1343 р. 58 к., менѣе получено прибыли и отъ продажи иконъ и крестовъ на 40 р. 83 к., ладона простого 59 р. 57 коп. (дороже въ покупкѣ), нитки зажигательной на 4 р. 70 к., порошка 3 р. 3 к., продажныхъ бочекъ на 20 руб.; болѣе получено прибыли отъ продажи ладона роснаго на 12 р. 78 к., угля на 9 р. 1 к., розоваго масла на 14 р. 69 к., деревяннаго масла на 164 р. 73 к., церковнаго вина на 369 р. 18 к., порожней посуды на 8 р. 40 к., прожатаго фитиля на 43 р. 60 к., старыхъ рогожъ на 16 р. 75 к., мѣшковъ на 19 р.

Изъ справки этой видно, что въ 1904 г. увеличились продажа свѣчей, деревяннаго масла и церковнаго вина.

7) Сравнивая по статьямъ расходъ по операціямъ завода, Комитетъ считаетъ нужнымъ сдѣлать поясненіе наиболѣе значительныхъ разностей по сравненію съ предъидущимъ годомъ:

по Заводу: свѣчей разнаго сорта въ 1904 году выдѣлано 5903 п. $7\frac{1}{2}$ ф. болѣе 1903 г. на 54 п. $\frac{1}{2}$ ф., выдѣлка этихъ свѣчей стоила 160110 р. 81 к. или среднимъ числомъ пудъ 26 р. 97,4389 к. дороже средней стоимости прошлаго года на 30 к. въ пудѣ.

Пудъ бѣлаго воска обошелся заводу въ 1904 г. въ 25 р. 62,8968 к., а въ 1903 г. 25 р. 24,956 к. или дороже на 38 коп., но средняя стоимость свѣчей повысилась только на 30 коп. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя свѣчей выдѣлано больше на 54 п. $\frac{1}{2}$ ф., но уменьшилось содержаніе служащихъ на 215 р. 80 к., вслѣдствіе назначенія жалованья И. д. конторщицы Смирновой по 30 руб. въ мѣсяць (прежній получалъ 50 р.), мастерамъ 717 р. 15 к. вслѣдствіе уменьшенія числа позолотчиковъ свѣчей, почтовыхъ и канцелярскихъ расходовъ убавилось на 103 р. 18 к., такъ какъ въ 1903 г. была заготовка новыхъ бланковъ и отчетъ въ 1904 г. напечатанъ бесплатно въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Убавились и расходы (половина общихъ см. счетъ № 20) по заключенію контракта на 46 р. 70 к., содержаніе лошади и экипажей на 90 р. 12 к. (не было ремонта), по водоснабженію 36 р. 73 к., по страховкѣ на 100 р. въ виду того, что зданія застрахованы на $\frac{1}{2}$ года.

Увеличились значительно расходы: на рогожи на 190 р. 77 к. (къ 1903 г. былъ остатокъ отъ 1902 г.) по ремонту инвентаря на 233 р. 2 к., увеличилась уплата % на 814 р. 95 к. вслѣдствіе увеличенія долга эмеритальной кассѣ.

8) Расходъ на покупку желтаго воску противъ 1903 г. уменьшился на 35091 р. 52 к. (съ остаткомъ отъ 1903 г.) такъ какъ воску куплено меньше чѣмъ въ 1903 г. на 1436 п. 27 ф. въ виду запаса отъ 1903 г. (2409 п. 28³/₈ ф.).

9) По другимъ статьямъ операціи завода выразились въ слѣдующемъ: увеличились расходы: на 3000 руб. по приобрѣтенію лавки въ г. Старой-Руссѣ, на 545 р. 59 к. по приобрѣтенію Инвентаря (устроенъ пожарный кранъ съ 4 рукавами и водомѣромъ, паровая грѣлка и новые вѣсы), по ремонту зданій на 233 р. 2 к. (окрашены крыши на зданіяхъ и произведенъ внутренній ремонтъ помѣщенія Правленія), по отопленію и освѣщенію на 542 р. 24 к. (въ 1903 г. произведена была только доплата 286 р. 84 к. за дрова см. отчетъ за 1903 г. № 39, а уплата 500 р. произведена въ 1902 г.); уменьшились расходы: аренда, страховка и повинности на 37 р. 33 к., по отправкѣ свѣчей на 47 р. 33 к. и нѣкот. другимъ (см. и. 7).

10) Изъ чистой прибыли, въ 1904 г. полученной, на Епархіальныя нужды израсходовано 6721 р. 88 к. (убавилось на 500 р. отъ устройства водопровода въ Званскомъ монастырѣ — училищѣ и прибавилось единовременное пособіе, выданное по постановленію Правленія Завода, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 21-го іюня 1904 г. за № 4026, Оаддеевой 50 р. и взамѣнъ 7¹/₂% сбора въ семинарію внесено 9727 р. 65 к., такъ что всего на нужды Епархіи 16499 р. 53 к., къ собственному капиталу причислено 9031 р. 12¹/₂ к. менѣе 1903 г. на 1420 р. 56 коп.

11) по складамъ: а) уплачено Комисіонныхъ 2152 р. 88 к. болѣе 1903 г. на 231 р. 95 к. (въ виду увеличенія продажи свѣчей, масла и церковнаго вина); б) почтовые и канцелярскіе расходы увеличились на 15 р. 76 к., упаковочные уменьшились на 25 р. 11 к., транспортировочные увеличились на 127 руб. 59 коп. въ виду того, что изъ завода въ склады отправлено свѣчей болѣе на 425 пуд.; расходы на отопленіе и освѣщеніе убавились на 21 р. а по ремонту на 115 р., мелкихъ расходовъ на 41 р., но увеличился расходъ по найму сторожей на 25 р. (уплочено сторожу по Бологовскому складу 14 р., въ 1903 г. 8 р., по Кирилловскому

21 р. 50 к., а въ 1903 г. 4 р.), а вообще по складамъ расходъ 5029 р. 96 к. (болѣе на 330 р. 12 к.) Такой значительный расходъ и ежегодное увеличеніе его побуждаетъ Ревизіонный Комитетъ выразить пожеланіе, чтобы нѣкоторые склады какъ Грузинскій и Любанскій по незначительности ихъ операцій и по удобству сообщенія церковей съ другими складами и заводомъ были закрыты. По этому пункту Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „доложить объ этомъ съѣзду депутатовъ духовенства“.

12) Изъ счета № 34 видно, что авансоваго взноса поступило 8848 р. 70 к., а свѣчей выдано по квитанціямъ о.о. Благочинныхъ на 9946 р. 80 к., болѣе на 1213 р. 47 к.

Смотрителемъ завода приступлено къ повѣркѣ всѣхъ поступленій авансоваго сбора и выдачѣ свѣчей за все время существованія завода по принятіи его отъ Юрьева монастыря для выясненія этого вопроса.

По этому пункту Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „Гдѣ же эти деньги находятся—въ свѣчахъ ли непроданныхъ, или не досланы тѣми лицами, отъ коихъ поступаетъ авансовый взносъ?“

13) Изъ разсмотрѣнія мѣсячныхъ отчетовъ завѣдующихъ складами видно, что отчеты по нѣкоторымъ складамъ (Боровичскому, Бѣлозерскому, Кирилловскому, Череповецкому, Валдайскому, Бологовскому, Грузинскому и Любанскому) не свѣряются съ книгами складовъ Ревизіонными Комитетами, въ виду же того, что въ 1905 г. въ складахъ имѣются особыя приходо-расходныя книги желательно, чтобы ежемѣсячный отчетъ завѣдующихъ былъ повѣряемъ кѣмъ-либо изъ Членовъ Ревизіоннаго Комитета по книгамъ (товарной и приходо-расходной), о чемъ и дѣлалась на отчетѣ надпись, подлинныя же документы по приходу и расходу суммъ не должны быть высылаемы въ заводъ ежемѣсячно, а должны храниться при приходо-расходной книгѣ склада, съ которою по окончаніи года и будутъ присланы въ заводъ.

По этому пункту Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „бездѣятельность Ревизіонныхъ Комитетовъ неизвинительна“.

14) При разсмотрѣніи актовъ мѣстныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ по повѣркѣ свѣчныхъ складовъ оказалось, что за 2-ое полугодіе 1904 г. нѣтъ актовъ по складамъ Тихвинскому и Череповецкому, а такъ какъ непредставленіе актовъ повторяется

уже не первый разъ, то Ревизионный Комитетъ послалъ бы еще разъ напомнить этимъ Комитетамъ о своевременной присылкѣ актовъ.

По этому пункту Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „Сдѣлать предписаніе чрезъ Консисторію всѣмъ Комитетамъ о своевременномъ доставленіи актовъ — особенно же Тихвинскому и Череповецкому“.

15) По разсмотрѣніи отчетовъ о.о. Благочинныхъ обнаружилось, что въ настоящее время не доставлены отчеты 20 о.о. Благочинными, при повѣркѣ же ихъ оказалась неточность въ отмѣткѣ о количествѣ купленныхъ церквами свѣчей и проч. (несогласно со свѣдѣніями складовъ) и кромѣ того видно, что многими церквами ладонъ не покупается въ складахъ и почти совсѣмъ не покупается деревянное масло вопреки § 32 инструкціи настоятелямъ церквей, а также многими церквами не покупается церковное вино изъ складовъ.

По этому пункту Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „слѣдуетъ черезъ Консисторію подтвердить о.о. Благочиннымъ объ изложенномъ въ 15 п. настоящаго протокола“.

Разсмотрѣнный отчетъ Ревизионный Комитетъ нашелъ составленнымъ правильно, съ книгами и документами вполне согласнымъ, самыя книги ведены правильно и все дѣлопроизводство Правленія въ должномъ порядкѣ и потому положилъ: отчетъ Правленія Свѣчнаго Завода за 1904 г. признать подлежащимъ утвержденію, о чемъ и сдѣлана надлежащая надпись на немъ и протоколъ сей съ подлиннымъ отчетомъ представить на Архипастырское Его Высокопреосвященства благоусмотрѣніе и утверженіе.

Въ Новгородскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ 1-го апрѣля по 1-ое сентября сего года поступило:

1) Членскихъ взносов: отъ препод. Новг. дух. сем. В. Н. Финикова — 3 р., отъ протоіерея Новг. Звѣринаго мон. Алексѣя Рождественскаго — 3 р., отъ священ. Новг. Николо-Кочановской цер. Александра Серпухова — 3 р., отъ Новгородскаго

купца Р. Н. Красновскаго—3 р., отъ Новгород. купца Петра Соколова—3 р., отъ Новгород. купца С. Г. Орлова—3 р., отъ протоіерея Новг. Десятин. мон. А. И. Устьянскаго—3 р., отъ іеромонаха Антонія Дым. мон. Серафима—3 р., отъ послушника мон. Антонія Дымскаго Ивана Сергѣева—3 р. Итого 27 руб.

2) Крѹжечнаго сбора: отъ благочин. I Демян. окр. священ. Михаила Борисова—16 р. 10 к., отъ благочин. 5 Новгор. окр. протоіерея Алексѣя Климовскаго 16 р. 26 к., отъ благочин. I Новгород. окр. протоіерея Петра Рождественскаго—3 р. 60 к., отъ настоятеля монастыря Антонія Дымскаго іером. Серафима—2 р. Итого 37 р. 96 к.

3) % на имѣющіеся въ Комитетѣ свидѣтельства ренты—96 р. 90 коп.

4) Пожертвованій: отъ благочин. I Демян. округа священника Михаила Борисова—43 р. 10 к., отъ благочин. 3 Устюжн. окр. протоіерея Павла Попова—4 р. 48 к., отъ благочин. 6 Старор. окр. священ. Іоанна Миловскаго—28 к., отъ благочин. I Черепов. окр. священ. Петра Стефановскаго—13 р. 71 к., отъ благочин. I Новгор. окр. протоіерея Петра Рождественскаго—28 р. 80 коп., отъ благочин. 7 Бѣлозер. окр. священ. Кирилла Богословскаго—13 р. 50 к., отъ благочин. 4 Кирил. окр. священника Николая Щеглова—36 р. 15 коп. Итого—140 р. 2 коп.

5) Сбора въ недѣлю православія: отъ благочин. 2 Валд. окр. священ. Іоанна Троицкаго—26 р. 79 к., отъ благочиннаго 2 Демян. окр. священника Александра Ростовцева—20 р. 47 к., отъ благочин. 7 Новгор. окр. священника Петра Попова—13 р., отъ благочин. 5 Бѣлоз. окр. священ. Іакова Увѣрова—6 р. 18 к., отъ благочин. 2 Кирил. окр. священ. Василя Третинскаго—7 р. 61 к., отъ игуменіи Горицкаго Воскресен. мон. Кирил. у. Адріаны 1 р. 50 к., отъ благочин. 3 Бѣлоз. окр. священ. Іоанна Никольскаго—6 р., отъ благочин. 7 Череп. окр. священ. Александра Свѣтловскаго—6 р. 87 к., отъ благочин. IX Новг. окр. священ. Василя Соболева (дополнительно)—1 р., отъ благочин. 4 Тихв. окр. священ. Іоанна Троицкаго 7 р. 50 к., отъ благочин. 3 Черепов. окр. священ. Алексѣя Нелазскаго—13 р. 25 к., отъ благочин. 4 Новгор. окр. священ. Василя Соловьева—32 р. 37 к., отъ благочин. 10 Новгор. окр. священ. Константина Яковцевскаго—5 р. 80 к.,

отъ благочин. 5 Тихвин. окр. священ. Андрея Остроумова—
 Яковцевскаго—9 р. 5 к., отъ благочин. 7 Кирил. окр. священ.
 Александра Митропольскаго—7 р. 60 к., отъ благочин. 2
 Тихв. окр. священ. Стефана Соболева—5 р. 40 к., отъ благ.
 6 Устюжн. окр. священ. Иоанна Адрианова—18 р. 80 к., отъ
 благоч. 3 Уст. окр. протоіерея Павла Попова—7 р., отъ
 благочин. 6 Бѣлоз. окр. священника Александра Подобѣдова—
 5 р., отъ благочин. 2 Крест. окр. протоіерея Лонгина Одоев-
 скаго—16 р. 62 к., отъ благочин. VIII Новгор. окр. прото-
 іерея Петра Граціанова—19 р. 15 к., отъ благочин. 5 Стар.
 окр. священ. Михаила Ѡаворскаго 7 р. 22 к., отъ благочин.
 7 Бѣлоз. окр. священ. Кирилла Богословскаго—6 р. 60 к.,
 отъ благочин. 8 Кир. окр. священ. Михаила Ѡерапонтова—
 10 р. 52 к., отъ благочин. 2 Боров. окр. протоіерея Козьмы
 Преображенскаго 31 р. 65 к., отъ благочин. 3 Валд. окр.
 священника Александра Веригина—17 р. 12 к., отъ игуменіи
 Леушин. мон. Череп. у. Таисіи 2 р. 45 к., отъ и. д. пастоя-
 тельницы Ѡерапонтова мон. 1 р. 20 к., отъ благочин. 5 Боров.
 окр. протоіерея Иоанна Демянскаго 32 р. 88 к., отъ благочин.
 4 Боров. окр. священ. Василя Виноградова—15 р. 40 к.,
 отъ благочин. 6 Стар. окр. священ. Иоанна Миловскаго—9 р.
 13 к., отъ архимандрата Старор. Спасо-Преображ. монастыря
 Иоаннікія—20 р., отъ благоч. 3 Кирил. окр. священ. Але-
 ксандра Ѡомина—9 р., отъ благочин. 4 Бѣлоз. окр. священ.
 Глѣба Орлова—4 р. 55 к., отъ и. д. благочиннаго 6 Новгор.
 окр. священ. Дмитрія Бѣляева—26 р. 96 к., отъ благочин.
 7 Череп. окр. священ. Александра Свѣтловскаго—1 р. 50 к.,
 отъ благочин. 1 Крест. окр. священ. Петра Ильинскаго—61 р.
 20 к., отъ благочин. 3 Тихв. окр. священ. Иоанна Велико-
 славинскаго—7 р. 38 к., отъ благочин. 4 Черепов. окр. свящ.
 Матѳея Розова—6 р. 30 к., отъ благочин. 1 Череп. окр.
 свящ. Петра Стефановскаго 11 р. 29 к., отъ игумена Симона,
 намѣстника Хутынскаго мон.—1 р. 10 к., отъ благочин. 2
 Устюжн. окр. священ. Григорія Яковцевскаго—12 р. 26 к.,
 отъ благочин. 5 Кирил. окр. священника Петра Рубинова—
 11 р., отъ архим. Кирилло-Бѣлоз. мон. Ѡеодосія—3 р., отъ
 игумена Воскресен. Мис. монастыря Арсенія—1 р. 21 к., отъ
 благочин. 5 Череп. окр. священ. Николая Орлова—8 р., отъ
 благочин. 1 Демян. окр. священ. Михаила Борисова—35 р.
 41 к., отъ благоч. 2 Череп. окр. священ. Александра Свѣт-

лова—8 р. 36 к., отъ благочин. 1 Новгор. окр. протоіерея Петра Рождественскаго—19 р. 16 к., отъ благочин. IV Уст. окр. свящ. Николая Соколова—12 р. 5 к., отъ благочин. 2 Стар. окр. священ. Николая Вишневскаго—20 р. 90 к., отъ настоятеля мон. Антонія Дымскаго іером. Серафима—2 р., отъ благочин. 3 Дем. окр. священ. Петра Нумерова—18 р. 35 к., отъ благочин. 1 Боров. окр. протоіерея Александра Боброва—14 р. 40 к., отъ благочин. 4 Кирил. окр. священ. Николая Щеглова—11 р. 96 к. *). Итого 698 р. 47 к.

Казначей *М. Кедринскій.*

*) Печатается согласно требованію § 54 Устава Правосл. Мис. Общества.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невосребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

С Л О В О

воспитанникамъ Новгородской духовной семинаріи въ началѣ 190⁵/₆ учебнаго года *).

Всякъ книжникъ, научився Царствію Небесному, подобенъ есть чловѣку! домоту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая. (Мѡ. XIII, 52).

Когда родители или родственники отправляли васъ, возлюбленные юноши, сюда, въ Семинарію, то, думается, каждому изъ васъ говорили приблизительно одно и то же: „поѣзжай съ Богомъ! учись прилежнѣе да веди себя скромнѣе!..“

Съ этою же мольбою, съ этимъ призывомъ къ *труду, добродушному порядку и скромности*, украшающей юность, и мы обращаемся къ вамъ, встрѣчая здѣсь васъ въ первый разъ всѣхъ вмѣстѣ! И пока находитесь вы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ своего родного дома и всей домашней обстановки—горькой ли нужды, чистой ли семейной радости—пока въ глазахъ вашихъ, какъ живые, стоятъ отецъ или мать, убѣждавшіе, со слезами просившіе васъ учиться и беречь себя отъ всего худаго, помолимся усерднѣе, чтобы Милосердый Господь помогъ всѣмъ вамъ

*) Сказано въ началѣ молебна предъ ученіемъ 19 сентября 1905 г.

исполнить желаніе вашихъ родныхъ и ваше собственное, чтобы далъ Онъ вамъ здоровья, силы и разумъ къ прохожденію преподаемаго вамъ ученія, чтобы сохранилъ васъ отъ всякаго зла.

Признаюсь, не безъ страха и смущенія вступаю я въ новый годъ учебныхъ занятій. И этотъ страхъ, конечно, не личный, не за себя, а за свое дѣло, за свое юное стадо, не опытное и увлекающееся, за cadaго изъ васъ.

Не тайна и для васъ, что мы переживаемъ моментъ какого-то *перелома* общественной жизни: многое изъ стараго безъ раздумья рушится, а новое не только не испробовано, но еще и не придумано; прежніе устои поколеблены, а о новыхъ спорятъ... Все подвергается переоцѣнкѣ, критикѣ, часто граничащей съ бессмысленнымъ глумленіемъ и насмѣшкою. Не оставлена въ покоѣ и наша духовная русская школа, причемъ въ сужденіи о ней часто забывается всякая историческая правда, пристрастно опускаются изъ виду всѣ ея великія историческія заслуги и многія несомнѣнныя преимущества ея предъ современною свѣтскою школою.

Какъ кризисъ въ болѣзни, переходное время общественной жизни болѣе тревожно и опасно. Нужно, чтобы зараза не распространилась на здоровыя части организма. Нужно, чтобы всколыхнувшееся море не забросало пескомъ и грязью то, что даетъ людямъ свѣтъ и истину. Волненіе часто задѣваетъ такіе священные уголки жизни, гдѣ, какъ въ алтарѣ Господнемъ, должна бы совершаться тихая, мирная, благоговѣйная работа — исканіе истины, изученіе ея, и откуда, какъ тоже отъ алтаря, должны бы передаваться народу дары Вѣчной Премудрости, разливаться лучи свѣта, постепенно проникающіе, озаряющіе толпу, а не гасимые ею, какъ теперь. „Забастовки“ многочисленныхъ учебныхъ заведеній въ прошломъ году — это позоръ русскаго, такъ называемаго, интеллигентнаго общества, явное доказательство, что русскіе люди такъ мало цѣнятъ науку, такъ слабо любятъ научныя занятія, что подъ разными предлогами, ничего общаго съ наукою не имѣющими, готовы совсѣмъ бросить ее и бросивши, ничего не дѣлая, будутъ еще хвалиться своими „прогрессивными“ силами!.. Университеты, уподобившіеся фабрикамъ, разнообразнымъ политическимъ или рабочимъ „союзамъ“; университеты, поглощающіе массу кровавыхъ народныхъ денегъ и цѣлыми годами запертые; „по резолюціи студентовъ“ открывающіеся и черезъ день „по постановленію сходки“ опять закрываемые — явленіе, ни съ какой стороны непонятное, никакими цѣлями не оправды-

ваемое, и только свидѣтельствующее о глубокомъ потемнѣніи совѣсти и омраченіи ума, какъ Божиємъ наказаніи...

Пойдутъ ли правильнымъ путемъ занятія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ нынѣ, сознаетъ ли русская молодежь свой тяжкій грѣхъ предъ народомъ—грѣхъ праздности и потери времени въ лучшую пору жизни, станетъ ли дѣлать свое дѣло, это покажетъ будущее. Относительно же васъ мы утѣшаемъ себя вѣрою, что благословеніе вашихъ родителей, ваше собственное благоразуміе, совѣстливое сознаніе своего долга и своихъ ученическихъ обязанностей поведутъ васъ не къ разсѣянности, не къ легкомыслію и беспорядкамъ, а къ серьезной, внимательной, мирной работѣ надъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ возрастаніемъ.

Общественная жизнь обновляется. Идетъ широкая рѣчь объ обновленіи многихъ сторонъ и церковной жизни: объ оживленіи приходскаго быта, объ избраніи приходами своихъ пастырей и т. п. Говорю это вовсе не къ тому, чтобы вовлечь, втянуть васъ въ круговоротъ разныхъ современныхъ реформъ и стремленій къ реформамъ, а только къ тому, чтобы вы съ большимъ напряженіемъ, съ большею ревностью работали надъ собою, такъ какъ теперь къ каждому общественному дѣятелю предъявляются требованія болѣе строгія, чѣмъ раньше.

Подальше отъ базара жизни и суеты ея, подальше отъ политики! Ваше участіе въ строеніи общественной жизни будетъ полезно, когда вы *сами себя* предварительно устроите, когда выработаете въ себѣ ясное, твердое христіанское міровоззрѣніе. Исторія свидѣлствуетъ, что болѣе глубокое вліяніе на духовную жизнь народовъ имѣли не тѣ, которые выросли на площадяхъ или въ аудиторіяхъ политическихъ партій, а люди, духовно созрѣвшіе въ тиши и уединеніи.

Научное знаніе изощряется, развивается, доходитъ до открытій тогда, когда люди съ любовью, съ самоотверженіемъ отдаются наукѣ. Желѣзо лежалое, какъ извѣстно, слабѣетъ, ржавѣетъ и портится, а употребляемое постоянно въ дѣло—крѣпнетъ, закаляется, блеститъ подобно серебру. Нуженъ трудъ, нужна любовь къ упорному, всепобѣждающему труду, чтобы человекъ совершенствовался, развивался, одухотворялся, чтобы въ немъ дѣйствительно заискрилось, засвѣтилось знаніе, проявляясь не въ надменности, не въ скверной привычкѣ о всемъ судить свысока, а въ благоговѣніи къ Истинѣ, въ жаждѣ ея.

И если знаніе обычныхъ земныхъ вещей и законовъ природы требуетъ отъ людей—„жрецовъ науки“—сосредоточенности,

вдумчивости, чистоты ума, то знаніе релігіозное, проникновеніе въ истины Божественныя, чему вы посвящаете годы своего ученія, стоитъ въ прямой зависимости отъ нравственнаго личнаго совершенства, отъ любви къ Истинѣ, усилія усвоить ее, отъ душевной ясности и спокойствія, отражающихъ свѣтъ Божества, какъ солнце отражается въ тихомъ лонѣ водъ. Вы знаете, откуда Намъ грѣшнымъ возсіяло Солнце правды, какъ готовился къ великому общественному служенію — спасенію міра Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вы не должны забывать, гдѣ и чѣмъ вдохновлялись древніе пророки, святыя апостолы, мученики и другіе носители и насадители евангельскаго свѣта. Келлія ученаго, заваленная книгами, пустыня отшельника, сіяющая Распятіемъ, дали народамъ болѣе свѣта, радости и счастья, чѣмъ политическіе говоруны или громы побѣдъ. То, что составляетъ истинную культурность людей, зависитъ отъ нравственнаго просвѣтленія личностей, отъ богатства ихъ серьезнаго ума, а не отъ бездѣлія и юношескихъ сужденій объ укладѣ государственной жизни.

Если вы хотите служить истинному благу людей, если вы мечтаете повести въ народъ свѣтъ и радость, то должны, готовясь къ сему, пойти тѣмъ же путемъ усидчиваго, неустаннаго труда, теплой молитвы къ Богу, „Отцу свѣтовъ“ (Іак. I, 17) и постояннаго наблюденія за собою — зоркаго смотрѣнія за чистотою своихъ мыслей и чувствъ.

И въ печати и въ личныхъ знакомствахъ вы теперь можете прочитать или услышать рѣчи о недостаткахъ духовной школы, приготавливающей васъ къ пастырско-христіанской дѣятельности. Рѣчи эти, какъ подборъ однородныхъ красокъ, часто рѣзки, способны произвести сильное, хотя одностороннее впечатлѣніе. породить смущеніе въ душѣ... Но развѣ есть на землѣ хоть одно человѣческое учрежденіе, свободное отъ недостатковъ и недочетовъ? Развѣ ужь такъ худа школа, воспитавшая вашихъ отцовъ и дѣдовъ? Да и такъ ли много, такъ ли дѣйствительно вредны ея недостатки, какъ говорятъ и пишутъ люди, способные только все разрушать, не умѣя ничего созидать?..

Быть можетъ, мы съ вами и очень не далеко, такъ сказать, накануне реформы духовной школы, но пока этого нѣтъ, пока мы не въ новой школѣ, мы должны старательно использовать во благо себѣ все, что есть въ *теперешней* хорошаго — умнаго, свѣтлаго, святаго, (а его очень много!), должны разсудительно смотрѣть на вещи, какъ домовитый хозяинъ, у котораго въ

сокровищницѣ бережно хранятся на случай и старые и новые предметы, или какъ тотъ книжникъ, который, по притчѣ Христовой, одинаково мудро пользуется и *старымъ и новымъ* путемъ познанія спасительной истины!..

Вниманіе ума вашего должно быть направлено *внутрь* васъ, на *книгу*, а не на внѣшнія событія общественной жизни: Это вѣрный путь для приготовленія себя со временемъ въ полезные дѣятели христіанской общины.

Итакъ, друзья мои, послѣ долгаго нынѣ для васъ лѣтняго отдыха — за дѣло, за трудъ, за святой, благороднѣйшій на землѣ трудъ книжнаго ученія!..

Благослови насъ, Боже и помоги намъ въ этомъ дѣлѣ!
Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Сергій*.

С Л О В О

въ день Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего
Сергія Радонежскаго. *)

Когда весной или лѣтомъ выйдешь въ садъ или поле, то слышишь ясно аромать травъ, видишь дивную красоту цвѣтовъ, какою и Соломонъ не облакался во всей славѣ своей (Мѳ, VI, 29); но который цвѣтокъ красивѣе, душистѣе сказать трудно: каждый прекрасенъ въ своемъ родѣ. Когда бываешь въ какой — нибудь знаменитой сокровищницѣ, гдѣ хранятся рѣдкія драгоценности, то не знаешь — на что смотрѣть, чѣмъ любоваться: блеститъ золото, сверкаютъ брилліанты, разнообразными огнями горят самоцвѣтные камни...

Такое же состояніе испытываешь при взглядѣ на образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, при размышленіи о добродѣтеляхъ его, при мысли — что бы взять изъ жизни его въ назиданіе себѣ и другимъ: здѣсь все назидательно, все дивно прекрасно, все до таинственности чудно!...

Еще до рожденія своего трикратнымъ возглашеніемъ во чревѣ матернемъ онъ удивилъ всѣхъ слышавшихъ. По рожденіи же показалъ необычное, не касаясь по средамъ и пяткамъ сосцовъ

*) Сказано въ Антоніевомъ монастырѣ за литургіей 25 Сентября 1905 г.

матери. Неспособный въ отрочествѣ къ книжному ученію, онъ вдругъ по молитвѣ и благословенію одного таинственнаго старца становится весьма способнымъ. Почти юношей уйдя въ пустыню, онъ началъ съ тягчайшаго подвига — пустынножительства и сталъ, по выраженію церковной пѣсни, „добродѣтелей подвижникомъ“, во всемъ будучи „образомъ“ для своихъ учениковъ „въ пѣніи, бдѣніи и пощеніи“, въ трудахъ и лишеніяхъ, скорбяхъ и страданіяхъ. „Какъ рабъ купленный“ онъ трудился для братіи: былъ пекаремъ и поваромъ, кололъ дрова, носилъ воду... Когда никто не бралъ себѣ той или другой одежды по худости ея, надѣвалъ ее самъ Св. Игумень. Когда у братіи иногда по нѣсколькимъ днямъ сподрядъ не было хлѣба, голодалъ прежде всего самъ настоятель, Св. Сергій. Вотъ онъ цѣлый день работаетъ съни одному иноку, чтобы къ вечеру въ награду получить отъ него нѣсколько кусковъ испортившагося хлѣба. Вотъ въ храмѣ Живоначальныя Троицы за богослуженіемъ горитъ лучина, потому что нѣтъ у обители средствъ на покупку свѣчъ... „Все худостно, все нищетно, все сиротинско“, было тогда въ знаменитой и богатѣйшей теперь Сергіевой Лаврѣ.

Но здѣсь было много богатства духовнаго, много непоколебимой вѣры въ Бога и кроткой любви къ ближнему: терпя во всемъ недостатокъ, всѣ были благодущны и свѣтлы лицомъ; не имѣя сами трапезы, всѣ по примѣру и наставленію своего Игумена, съ радушіемъ и искреннею ласкою встрѣчали пришельцевъ; при трескѣ и въ дыму лучины сердца иноковъ горѣли яркимъ пламенемъ молитвы и свѣтились чистотою... Игумень, одѣтый въ сермяжную заплатавую одежду, стоялъ въ алтарѣ во пламени и ему, видимо для многихъ, сослужили Св. Ангелы. Въ убогую келлію его пришла разъ Царица Небесная съ двумя апостолами и въ бесѣдѣ съ нимъ назвала его Своимъ „избранникомъ“!..

Преподобный Сергій и его св. дружина были чудомъ для своихъ современниковъ, упавшихъ духомъ подъ вѣковымъ игомъ татарщины. Недаромъ древніе лѣтописи говорятъ о немъ съ какою то особенною, благоговѣйною любовью, называя его „старцемъ чуднымъ, кроткимъ“, именуя его еще при жизни „святымъ“. Современники слышали, почували въ пустынникѣ его нравственную силу и пошли къ нему, понесли къ нему свои немощи, свое горе... Еле замѣтныя тропинки, ведшія въ его обитель, скоро стали широкими дорогами, и по нимъ шло и ѣхало къ Преподобному многое множество людей всякаго положенія и

состоянія. Иноки искали въ немъ своего отца—наставника и архимандриты приходили къ нему въ послушники. Богатые съ любопытствомъ смотрѣли на эту добровольную нищету сына боярина и уносили въ сердца неизгладимое впечатлѣніе и сознаніе ничтожности благъ земныхъ. Великій князь Московскій ничего важнаго не предпринималъ безъ совѣта и благословенія Преподобнаго, а другіе князья покорно смирялись предъ словомъ его. Знаменитый святитель Алексій дорожилъ бесѣдою съ Сергіемъ и желалъ было имѣть его своимъ преемникомъ по смерти на кафедрѣ митрополичьей...

Языкомъ человѣческимъ трудно изобразить, *святость* какого бы то ни было подвижника, тѣмъ болѣе столь великаго, какъ Сергій Радонежскій: эту святость можно чувствовать, переживать, а не описывать, подобно тому напр. какъ попытка описать словами лучъ солнца будетъ очень мало соответствовать непосредственному ощущенію благотворности его теплоты и ласкающаго свѣта. Для насъ полезнѣе знать, какъ *самъ* Преподобный относился къ своей святости и если чему мы сегодня, въ день памяти, хотимъ поучиться у него, такъ это—*началу добродѣтелей*, глубокому смиренію.

Припомнимъ одинъ трогательный рассказъ изъ житія Преподобнаго о посѣщеніи его однимъ простецомъ поселяниномъ. Молва о дивномъ Радонежскомъ пустынникѣ, дошедшая до Цареграда, не могла, конечно, не распространиться широко по Русской землѣ. И вотъ изъ далекихъ мѣстностей, наслышавшись о знаменитомъ Игуменѣ, пошелъ взглянуть на него одинъ простой селянинъ—мужичекъ. Преодолѣны препятствія и опасности долгаго пути: странникъ въ обители Сергія. Но онъ не хочетъ отдыхать, а сгораетъ нетерпѣніемъ скорѣе видѣть прославленнаго подвижника, поклониться ему, получить его благословеніе... Гдѣ игумень? спрашиваетъ онъ встрѣтившихся монаховъ и получивъ въ отвѣтъ, что нужно пождать, такъ какъ Игумень на огородѣ копаетъ гряды,—ждать не можетъ, а бѣжитъ къ забору, чтобы чрезъ скважину увидѣть его... Тамъ въ изодранномъ, заплатанномъ подрясникѣ старичекъ одинъ усердно копалъ землю... Гдѣ же Игумень? вновь нетерпѣливо спрашиваетъ онъ и, когда ему отвѣтили, что онъ смотритъ на Игумена, весьма обидѣлся, подумавши, что монахи потѣшаются надъ нимъ—простецомъ, вмѣсто угодника указываютъ ему простого монастырскаго работника. Онъ отворотился даже отъ Сергія,

когда тотъ вышелъ изъ огорода и сильно пожалѣлъ въ душѣ, что предпринялъ такой тяжелый путь, чтобы увидѣть какого-то нищаго!...

Преподобный, прозорливо читая мысли заскорбѣвшаго простеца, подошелъ къ нему, взялъ за руку, привелъ къ себѣ въ келью и угощая его, говорилъ: „не печалься, добрый человекъ, ты вскорѣ увидишь Сергія!“ Прошло всего нѣсколько минутъ, какъ въ келью вошелъ одинъ изъ братіи съ сообщеніемъ, что въ обитель прибылъ великій князь. Тутъ простецъ и увидѣлъ Сергія: великій князь въ сопровожденіи бояръ и вельможъ, войдя въ келью, до земли поклонился, тому самому старичку, который недавно копалъ гряды, а теперь угощаетъ его, бѣднаго странника изъ глухой, отдаленной деевни... И вдругъ предъ очами его открылась вся красота этого старца: онъ изъ сѣней, изъ за княжеской свиты, не сводя глазъ, смотрѣлъ на того, кого недавно съ раздраженіемъ и обидою счелъ за простаго работника и невольно заплакалъ, почувствовавъ свой грѣхъ предъ „человѣкомъ Божиимъ“, грѣхъ духовной слѣпоты, часто принимающей людей только по одеждѣ... Лишь только князь вышелъ какъ поселянинъ упалъ въ ноги Преподобному и просилъ простить ему его безуміе. Кроткій старецъ, радуясь бывшему уничиженію, поднялъ его и съ любовью сказалъ простецу—пришельцу: „ты одинъ правъ, что почелъ меня старцемъ, ничего не значущимъ; всѣ прочіе обманываются“...

Такая простота при величіи, такое смиреніе во славѣ столь сильно поразили поселянина, что онъ не захотѣлъ уже изъ монастыря Сергіева возвращаться въ міръ, гдѣ люди исполнены часто себялюбія, гордости и тщеславія, и принялъ монашескій постригъ, началъ самъ стремиться къ подобному смиренію.

Это одинъ изъ многихъ случаевъ того, какъ Преподобный Сергій мало думалъ о себѣ, какъ чуждъ ему былъ духъ честолюбія или надменности, какъ глубоко было его „безмѣрное“ смиреніе. Его мы и запомнимъ въ назиданіе себѣ: смиреніе Преподобнаго было тою силою, которая спасла его духъ отъ разсѣянія, отъ любви къ земной славѣ и наполнила душу его высокими дарованіями Божественной благодати; оно было тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросли и питались, какъ чудные райскіе цвѣты, плоды духовные: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22—23). Не во внѣшнемъ положеніи—честь человека, не въ одеждѣ—его красота. Пока мы въ сердцѣ сво-

емъ будемъ таить любовь къ тому, чтобы о насъ говорили, насъ хвалили, всякое крохотное свое доброе дѣло станемъ оповѣщать всѣмъ, пока мы не научимся безъ раздраженія радостно переносить всѣ заслуженныя и незаслуженныя униженія и злостраданія, до тѣхъ поръ въ насъ не будетъ живого, здороваго корня добродѣтелей и не выростеть въ насъ ни искренняя набожность, ни христіанское состраданіе къ ближнему, ни чистота сердца...

Преподобне отче Сергіе! Пріими наше поклоненіе твоему великому смиренію и научи насъ украшаться, хотя въ малой степени, твоими дивными добродѣтелями! Аминь.

Архимандритъ Серій.

Изъ жизни и исторіи епархіи.

За что?

Разсказъ.

Стоялъ чудный лѣтній вечеръ. Воздухъ, напоенный запахомъ сирени и жасмина, пріятно поглощался усталою грудью. Лѣсъ засыпалъ въ торжественномъ молчаніи, и только изрѣдка доносилось оттуда ауканье запоздалыхъ тамъ крестьянскихъ ребятшекъ. На западѣ яркимъ краснымъ кругомъ опускалось куда-то солнце и косые лучи его съ силой ударялись въ стекла церковныхъ окошекъ и, казалось, хотѣли произвести пожаръ въ нихъ.

Въ селѣ было тихо. Ничего—ни смѣха ни пѣсни, ни говора... Но жутко было въ этой мертвой тиши... Смерть, казалось, витала надъ нимъ...

Въ это время въ саду, обросшемъ сиренью, у столика сидѣлъ молодой священникъ и тихо, какъ бы боясь нарушить мертвящій покой надъ селомъ, разговаривалъ съ женой. Здѣсь же, около нихъ въ травѣ на коврикѣ копошился ихъ первенецъ—сынъ, о чемъ-то разсуждалъ самъ съ собой и нисколько не занимался окружающимъ...

Священнику было лѣтъ 25 на видъ; небольшая бородка и короткія волоса говорили о его недавнемъ священствѣ. Онъ вяло

разговаривалъ, больше прислушивался къ словамъ жены и потому, что часто отвѣчалъ ей не впопадъ можно было заключить, что его мысли были гдѣ-то далеко, что онъ не можетъ еще забыть чего-то, не можетъ успокоиться...

Жена его, молодая красивая брюнетка, съ интеллигентнымъ, добрымъ лицомъ заботливо старалась разсѣять мужа. Она знала, она догадывалась, что волнуетъ его душу, о чемъ онъ думаетъ и скорбитъ теперь. Она ласково расспрашивала его, предупреждала его малѣйшее желаніе и старалась развеселить... Батюшка видѣлъ это, понималъ и съ любовной тихой улыбкой смотрѣлъ на жену. Мало по малу мрачное настроеніе отлетѣло, батюшка оживился...

И полилась тихая сердечная бесѣда..

— „Ну, расскажи, расскажи, что ты видѣлъ тамъ?“ — припавъ къ мужу, просила жена.

— „Ахъ, Лена, и не спрашивай! Тамъ ужасно, ужасно...“ — И священникъ закрылъ рукою глаза: „понимаешь ты, тамъ такое горе, всюду горе—и плачь, что нѣтъ силъ передать тебѣ. Я зашелъ въ первую съ края избу:—и тутъ же лицомъ къ лицу встрѣтился со всѣми ужасами смерти... Вонъ, смрадъ страшнѣйшіе, дыханіе спиралось въ груди, въ головѣ мутилось, а тутъ еще—ко всему этому—изъ разныхъ угловъ, заваленныхъ страшными отрепьями, пропитанныхъ мильярдами міазмовъ,— доносятся и надрываютъ душу слабые и хриплые стоны... Я отыскалъ на лежанкѣ покрытаго рванымъ полушубкомъ хозяина Илью Большого, къ которому я и былъ позванъ, почти (безсознательнаго) напутствовалъ его... напутствовалъ на тотъ свѣтъ..., а завтра, можетъ быть, долженъ буду напутствовать и его жену... Ахъ, Боже, Боже, но что будетъ съ дѣтьми его? Вѣдь трое ихъ!“ ...

— „Господи, Господи!“ — испуганно твердила молодая матушка.

— „Да, болѣзнь свирѣпствуетъ во всю силу... Нѣтъ, кажется, дома, гдѣ бы не было больного“ ...

— „Павля, мнѣ страшно, боюсь я... Понимаешь ты, сердце неспокойно у меня, тяжело какъ будто мнѣ... точно давить предчувствіе чего-то недобраго“ ...

— „Ну, полно, полно; что ты? это все нервы“ — успокаивалъ жену о. Павелъ.

— „Ахъ, нѣтъ... мнѣ всегда становится страшно, когда я вижу, какъ въ церковь къ тебѣ несутъ покойниковъ:—одного,

другого, а сегодня и четырехъ... Я бѣгу тогда, чтобы не смотрѣть на нихъ, спрячусь, но напрасно, — они всюду за мной, я такъ и вижу ихъ“...

— „А ты не смотри“ — ласково замѣтилъ священникъ...
— „И знаешь что, мнѣ такъ и думается тогда, что за-
разишься ты, что ты уйдешь отъ меня, оставишь насъ съ Колей,
и я трясусь тогда... я готова бѣжать къ тебѣ, готова взять
тебя оттуда и не пускать, не давати, не давати имъ... Я и
теперь вотъ еще боюсь за тебя; не ходи же туда, не ходи“ —
со слезами на глазахъ говорила матушка и ласково смотрѣла въ
глаза мужу.

— „Ахъ, Лена, Лена! — положивъ руку на голову жены,
тихо заговорилъ о. Павелъ: „скажи мнѣ, скажи откровенно:
неужели не болитъ душа въ тебѣ при видѣ этого страшнаго
народнаго горя? Неужели не содрогнется сердце въ тебѣ при
взглядѣ на эти исхудалыя болѣзненные лица горемыкъ сиротъ —
дѣтей, отца которыхъ онѣ только что провожали на кладбище?
Скажи мнѣ, можешь-ли равнодушно смотрѣть ты на эти зады-
хающіяся отъ жажды и вони почернѣвшія лица? Можешь-ли
спокойно слушать ихъ стоны и вопли? Не вздрогнешь-ли ты,
услышавъ этотъ бессмысленный бредъ раскаленныхъ головъ, этотъ
тихий и пронзающій душу плачь грудныхъ младенцевъ, этотъ
скрежетъ зубовъ умирающихъ ихъ отцовъ?! Скажи, скажи мнѣ
все это!...“

„Ты плачешь, я вижу и слышу, что плачешь ты, — плачь;
это облегчитъ твою душу и лишній разъ докажетъ твое доброе
сердце, въ которомъ не ошибся я... Но, скажи, другъ мой:
при видѣ всего этого, при видѣ этой ужасающей нищеты, этого
страшнаго горя и всеобщаго невѣжества — неужели сердце твое
не позывается придти на помощь туда, къ этимъ обездоленнымъ,
страждущимъ людямъ? Неужели не признаешь ты нашей нрав-
ственной обязанности сдѣлать добро, хотя сильное добро, на-
шимъ меньшимъ братьямъ? Если нѣтъ, то гдѣ же доброта и
мягкость твоего сердца, гдѣ человѣчность, гдѣ любовь, христіан-
ская любовь къ братьямъ нашимъ, которую мы обязаны пропо-
вѣдывать и вносить въ темныя народныя массы и словомъ и
главное — дѣломъ? Гдѣ тотъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщ-
ницѣ свѣтитъ всему міру? Достаточно-ли свѣтелъ онъ и годится-ли
онъ для освѣщенія міра, если свѣтитъ только въ тихую и яс-
ную погоду и прячется подъ спудъ въ часы бурь и тревож-
ныхъ непогодъ?! Обдумай все это и ты поймешь, что мы и со-

той доли не дѣлаемъ для темнаго нашего народа изъ того, что обязаны дѣлать! Миѣ страннымъ и непонятнымъ кажется здѣсь боязнь за себя! Чего бояться? Неужели того, что умеръ на добромъ дѣлѣ милосердія и самоотверженности, а не въ угожденіи самому себѣ? Неужели того, что умеръ, спасая другихъ, а не приводя къ гибели? Вспомни, что ни одна добродѣтель такъ не цѣнится въ очахъ Божіихъ, какъ любовь къ ближнему, что нѣтъ добродѣтели выше любви къ людямъ до готовности положить за нихъ душу свою...

„Какъ же намъ не идти туда, не утѣшить ихъ въ скорбяхъ и утратахъ, не облегчить ихъ жестокия муки, не смирить ихъ ропота всеогрѣвающимъ словомъ Божіимъ, не обласкать ихъ не издавшихъ ласки—словомъ участія, не успокоить, согрѣть и защитить? И я прошу тебя—забудь теперь, на время самое себя, вспомни, что не время теперь жить только въ себя и не смущай своимъ волненіемъ моего духа на святомъ поприщѣ“.

О. Павелъ замолкъ...

Страстность и возбужденіе, съ какими онъ говорилъ все это, подѣйствовали на жену. Она молча сидѣла, закрывъ лицо руками, и только по вздрагивающимъ плечамъ ея онъ замѣчалъ, что она плачетъ...

— „Ну, успокойся, успокойся! о чемъ ты?“ — началъ успокаивать ее батюшка.

— „Миѣ жаль ихъ, жаль до боли... Я все готова сдѣлать для нихъ... Но жаль и тебя... Я хочу и должна разделить твой трудъ... Позволь миѣ идти съ тобой *туда*! Я буду ухаживать за ними, кормить и поить ихъ малютокъ, буду утѣшать ихъ, ободрять и облегчать ихъ страданія... Ну, не сердись, дорогой, не сердись, позволь, позволь... знаешь, намъ хорошо и пріятно будетъ дѣлать добро вмѣстѣ... Мы Колю—нѣтъ, не заразимъ... Мы будемъ осторожны... Да вѣдь, тамъ нѣтъ заразы, правда? Вѣдь ты говорилъ, что нѣтъ?... Ну, вотъ... идемъ, идемъ...“ и она крѣпко прижалась къ плечу мужа.

А батюшка... что онъ могъ сказать на это ей?... Его душа разрывалась на части и онъ печально смотрѣлъ на безпечно играващаго у ногъ ребенка... Онъ и боялся за жену и въ то же время отказомъ не хотѣлъ возбудить въ ней тревогу и опасенія за себя...

Подумавъ, онъ молча поцѣловалъ ее и только промолвилъ:
— „Спасибо. Хорошо!“

Боязливо, на другой день, подходила молодая матушка къ избѣ Ильи Большого. Въ ея рукахъ была корзиночка, въ которой несла она несчастному бѣдному семейству чаю и сахару, бутылку молока и нѣсколько булокъ.

Робко отворила она дверь избы, и тотчасъ же подалась назадъ... — Спертый воздухъ избы, пропитанный удушливыми испареніями, — ошеломила ее... Однако, преодолевъ отвращеніе, она смѣло вступила въ избу. И тутъ же глазамъ ея представилась тяжелая, удручающая картина.

На лежанкѣ, окрывшись тулупомъ, какъ и вчера, лежалъ навзничъ хозяинъ дома, длинный худой мужикъ, Илья Большой. Его сухія губы потрескались отъ жару, а большіе глубокіе глаза широко и бессмысленно уставились въ одну точку черного, закоптѣлаго потолка. Онъ былъ, очевидно, въ безсознательномъ состояніи и время отъ времени слабо шевелилъ губами, испуская оттуда какія-то неясные звуки...

Здѣсь же, около лежанки, на сундукѣ, покрытомъ лохмотьями, стонала его больная жена Домна. Она, то и знай, протягивалась рукою къ стоявшему на лавкѣ ковшу съ водою и жадно подносила его къ губамъ.

Увидѣвъ матушку, она удивилась и хотѣла была привстать, но тутъ же, обезсилѣвъ, упала опять на сундукъ и еще сильнѣй застонала.

Матушка подбѣжала къ ней и поспѣшила удобнѣй положить ея свѣсившуюся голову на сѣнную подушку. Больная начала утихать...

Осмотрѣвшись кругомъ, матушка подозвала къ себѣ толпившихся тутъ трехъ дѣтишекъ, изъ которыхъ старшей дѣвочкѣ было лѣтъ 13, которая теперь и хозяйничала въ домѣ. Онѣ дичились ея, и только, когда матушка показала имъ булки, загорѣлись глазенки ихъ, и онѣ стали смѣлѣе подходить къ ней. Хорошая матушка надѣлила ихъ булками, обласкала и послала играть на улицу, оставивъ съ собою старшую.

Затѣмъ, доставъ изъ своей корзиночки тряпку, она намочила ее водою и положила на голову больному мужику. Холодный компрессъ оказалъ быстро свое дѣйствіе, и мужикъ началъ приходить въ сознаніе.

Обрадованная матушка, позабывъ отвращеніе и брезгливость, сама раскрыла грязную рубаху мужика и на животъ его положила другую тряпку. То же самое она продѣлала и съ Домной.

Такъ почти цѣлый часъ провозилась она у больныхъ, бѣгала, суетилась... Поправляла ихъ подушки, окрывала, помогала поворачиваться, — ухаживала какъ за самыми дорогими себѣ людьми.

Скоро пріѣхалъ докторъ, за которымъ еще поутру посылали о. Павель.

Онъ не мало былъ удивленъ, когда увидѣлъ въ грязной избѣ молодую матушку. Но та такъ просто и искренно отвѣчала на его недоумѣніе, что докторъ не нашелся ничего отвѣтить, а только тихонько подернулъ плечами. Затѣмъ, осмотрѣвъ больныхъ, онъ призналъ Илью безнадежнымъ на выздоровленіе, далъ кое-какія указанія и поспѣшилъ въ другой домъ, гдѣ также онъ былъ необходимъ. Прощаясь, онъ еще разъ посоветовалъ матушкѣ побережь себя.

Но та была непреклонна. Не могла она примириться и съ приговоромъ доктора. Ей казалось невозможнымъ и недопустимымъ, что-бы умеръ Илья именно теперь, когда онъ уже совершенно былъ въ сознаніи. „Нѣтъ, — думала матушка, — не такимъ онъ былъ, какъ я вошла сюда, да и то не умеръ, а теперь-то тѣмъ болѣе“, — и еще съ большимъ усердіемъ стала ухаживать за больнымъ.

Находившаяся въ сознаніи больная Домна видѣла заботы матушки объ ея мужѣ и со слезами на глазахъ смотрѣла за ея каждымъ движеніемъ...

Но вотъ въ избу вошелъ о. Павель, проводивши доктора и побывши еще домахъ въ пяти, и позвалъ жену домой.

Жаль было оставлять больныхъ доброй матушкѣ, но нужно сходить и домой. Перекрестила она ихъ и, приказавъ дѣвочкѣ не уходить изъ избы, пообѣщавъ скоро вернуться, вышла...

Но не суждено было матушкѣ выходить Ильи...

Опредѣленіе доктора сбылось. Черезъ часъ Илья скончался...

— А къ вечеру былъ и похороненъ.

Смерть Ильи была неожиданностью для матушки и даже нѣсколько ее озадачила... Но это было одно мгновеніе. Энергія и заботливость ея къ несчастному страждущему люду не только не уменьшилась, но казалось, даже возросла.

На слѣдующій день она опять была у кроватей больныхъ. Какъ кроткій и любвеобильный ангелъ, она стояла у ихъ изголовьевъ и взоромъ ласки и состраданія умѣряла ихъ муки. Она не знала устали. Она цѣлые часы просиживала въ душной,

пропитанной заразой, атмосферѣ крестьянскихъ избъ и только на нѣсколько часовъ отлучалась домой, чтобы распорядиться по хозяйству.

Такъ же честно и свято исполнялъ свои обязанности и о. Павелъ. И онъ, какъ и жена его, жилъ среди больныхъ и умирающихъ. Онъ не довольствовался сухимъ, формальнымъ отправленіемъ требъ, а старался для всѣхъ стать близкимъ, сердечнымъ, роднымъ.

Крестьяне не знали, какъ и чѣмъ благодарить добрыхъ батюшку и его жену. Они не могли ничѣмъ отплатить имъ за эту ласку и участіе, развѣ только жемчужной слезой благодарности...

А это — для нихъ была высшая награда. Они видѣли, какъ люди смягчаются въ горести сердцемъ, какъ подкрѣпляются духомъ и мало-по-малу выздоравливаютъ. А что цѣннѣе этого?

Такъ прошло нѣсколько дней въ неослабномъ святомъ трудѣ милосердія и сострадательности... Понемногу стали обнаруживаться и добрые его результаты: нѣсколько человѣкъ пошло на выздоровленіе...

И какъ счастливы, какъ довольны были о. Павелъ съ матушкой!...

Но счастье не безъ тучъ...

Однажды матушка радостная и довольная возвращалась домой отъ вдовы Домны, которая поправилась уже настолько, что могла ходить. На дорогѣ встрѣчаетъ ее запыхавшаяся прислуга и говоритъ, что Коля что-то захворалъ, — охаетъ, не спитъ и плачетъ...

Какъ ножомъ кольнуло въ сердце матушки... Упало что-то въ груди...

Какъ дикая серна, спасающая отъ опасности своего дѣтеныша, она, не помня себя, побѣжала домой. Тревожное сердце стучало и ныло въ груди.

Она вбѣжала въ дѣтскую, бросилась къ маленькой кроваткѣ, у которой сидѣлъ уже о. Павелъ.

У ребенка былъ жаръ. Разметавшись и раскинувъ ручки, онъ лежалъ съ закрытыми глазами въ болѣзненномъ полузабытьѣ и изрѣдка хотѣлъ тихо заплакать...

Страшная мысль мигомъ пронеслась въ головахъ родителей...

Со стономъ на колѣни упала бѣдная матушка, головою приникла къ своему ребенку и потокомъ слезъ, казалось, хотѣла залить жаръ его дѣтской головки...

Такъ цѣлую ночь простояли отецъ съ матерью у постели ребенка... Они дѣлали все, что знали, чтобы спасти сына. Они

слѣдили за его каждымъ вздохомъ, каждымъ движеніемъ и на-перерывъ другъ предъ другомъ припоминали и давали лѣкарства... По временамъ же, обезсилѣвъ и потерявъ вѣру въ себя, они падали на колѣни предъ иковой и молились, слезно молились за ребенка...

Чуть свѣтъ—послали за докторомъ.

Днемъ пріѣхалъ докторъ и привезъ необходимыя лѣкарства. Но ничто—ни докторъ, ни лѣкарства не могли спасти ребенка. Несчастнѣйшій мальчикъ метался въ огнѣ, потерявъ сознание... И къ вечеру святая дѣтская душа улетѣла въ сонмъ ангеловъ къ Богу...

Трудно и нельзя описать отчаяніе матери и печаль отца. Они не хотѣли признать совершившагося факта, они звали ребенка, цѣловали его и только ужасались его молчанію... И даже тогда, когда милое дѣтское личико, утопая въ цвѣтахъ и лентахъ, блаженно покоилось въ гробикѣ, они садились по бокамъ его и по цѣлымъ часамъ смотрѣли на него, ласкали и называли по имени...

А когда маленькій голубенькій гробикъ опустили въ могилку, когда скрылось ихъ солнце, ихъ счастье подъ холодной землей, надъ нимъ не плакали родители: они не могли плакать...

Печально, не видя свѣта, стояла несчастная матушка и безумными, мутными глазами смотрѣла на возроставшій холмикъ. Она не чувствовала ничего, она такъ бы и осталась стоять, еслибы кто-то, какіе-то странные и незнакомые люди не взяли ее подъ руки и не повели домой... И она пошла, не сказавъ никому ни слова...

Ее уложили въ постель... У нея начался бредъ... Открылась неувная горячка...

Девять дней спустя рядомъ съ свѣжей могилкой ребенка успокоилась вѣчнымъ сномъ и его добрая, дорогая мама...

Вѣтеръ уныло осенній бушуетъ, плачетъ свинцовое небо—и моетъ песокъ на могилкахъ... Но не знаетъ разбитое молодое сердце ненастья природы... Безучастный къ окружающему съ открытой головой, на колѣняхъ, стоитъ межъ могилъ осиротѣлый священникъ. Вѣтеръ играетъ поблѣвшими волосами его, а уста его тихо, болѣзненно шепчутъ:

„Возьмите же меня вы! Возьмите! Зачѣмъ я одинъ?“

Священникъ *Петръ Сергѣевъ.*

Разговоръ и историческая справка.

Да. Мнѣ кажется, что строго христіанская мысль противъ насилія въ дѣлахъ вѣры. Защитить свою святыню отъ поруганія—это наше право. „И близъ бѣ пасха іудейска, и възде во Іерусалимъ Іисусъ. И обрѣте въ церкви продающія овцы и волы и голуби, и пѣняжники сѣдящія. И сотворивъ бичъ отъ вервий, вся изгна изъ церкви, овцы и волы, и торжникомъ разсына пѣнязи, и дски опроверже“ (Іоанн. II, 13—15). Но насильно, общаніемъ выгодъ, влечь къ себѣ, страхомъ удерживать въ Церкви—нѣтъ: это, какъ хотите, не по христіански. Между собесѣдниками, священниками, одинъ изъ которыхъ, о. Павель, сѣтоваль на указъ 17 апрѣля, а другой, о. Ѳедоръ, говорившій вышеприведенныя слова, напротивъ, стоялъ за высоко христіанскій характеръ послѣдняго, какъ видите, шелъ самый современный разговоръ. Я не хочу сказать, продолжалъ о. Ѳедоръ, что православные равнодушно должны относиться къ отпаденіямъ отъ православной церкви. Нѣтъ. Помните рассказъ объ Іоаннѣ Богословѣ и его развратившемся ученикѣ? Встрѣтивъ своего учителя, послѣдній застыдился. Предъ его сознаниемъ предстала возвышенная, любвеобильная проповѣдь апостола. Жалостливый взглядъ Св. Іоанна проникъ до самыхъ глубокихъ тайниковъ совѣсти. Да, нѣкогда съ такимъ благоговѣніемъ внимавшій апостолу любви, горѣвшій желаніемъ воплощать слово своего великаго учителя въ жизни, теперь онъ низко палъ. А апостоль стоялъ и скорбно смотрѣлъ на смутившагося юношу. Быть можетъ въ умѣ апостола рисовалась картина изъ далекаго, да, теперь уже далекаго прошлаго.

„Паки подобно есть царствіе небесное человѣку купцу, ищущему добрыхъ бисерей: иже обрѣтѣ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имяше, и купи его“ (Мѡ. XIII, 44—45).

И вотъ этотъ драгоцѣнный бисеръ, думалъ Св. Іоаннъ, ученикомъ промѣненъ на побрякушки грѣха. И играетъ человѣкъ легкомысленно этими побрякушками, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что и на что онъ промѣнялъ. Чѣмъ грустиѣе становился взоръ апостола, тѣмъ все болѣе и болѣе смущался забывшій свое христіанское званіе ученикъ его. Наконецъ, онъ не выдержалъ проникновеннаго взора своего учителя и побѣжалъ.

Апостоль, забывая свою старческую немощь, сталъ догонять юношу. Остановись, сынъ мой, остановись; пожалѣй мою старость.

Остановись, сынъ мой, я хочу побесѣдовать съ тобою. — Вотъ образъ нашего, пастырскаго отношенія къ заблуждающимся, говорилъ о. Ѳеодоръ...

— Н-да, возразилъ о. Павелъ. Но вотъ въ томъ селѣ, гдѣ я служу, былъ священникъ. Вѣдь знаете, что исповѣдныя наши вѣдомости далеко не всегда отвѣчаютъ дѣйствительности. Мы пишемъ „былъ“ и тому, кто на самомъ дѣлѣ и совсѣмъ не былъ на исповѣди. Такъ священникъ, о которомъ рѣчь, чтобы вѣдомости отвѣчали дѣйствительности, знаете—какъ распорядился съ не исполвившими христіанскій долгъ исповѣди?—Состоя въ хорошихъ отношеніяхъ съ гражданскими чинами, священникъ попросилъ, чтобы всѣ не говѣшіе въ посту были обязаны отвѣтъ въ лѣтнюю пору. И вышло не дурно. Во время лѣтнихъ работъ по предписанію, которое оказалось сильнѣе слова священника, всѣ не исполвившіе своевременно христіанскаго долга, явились на погостъ. Священникъ предложилъ имъ три дня подготовиться къ исповѣди. И нерадивымъ христіанамъ былъ данъ хорошій урокъ. Правда, они брюзжали и даже бранились, но далѣе уже были болѣе исправными въ исполненіи своихъ христіанскихъ обязанностей. Что вы скажете на это?

Скажу, заволновался о. Ѳеодоръ, что этого священника слѣдовало бы за такую мѣру отдать подъ судъ. Нѣтъ, о. Павелъ, не такъ намъ нужно дѣйствовать. Намъ нужно молить, да молить тѣхъ своихъ прихожанъ, которые удаляются отъ Св. Причастія. Вотъ рассказываютъ про Серафима Саровскаго, что онъ всякому, кто приходилъ къ нему, дѣлалъ земной поклонъ. Мнѣ въ предстоящемъ великомъ посту въ первый разъ придется дѣйствовать въ качествѣ духовника. И знаете, быть можетъ, я смѣшнымъ покажусь вамъ съ моими слѣдующими словами, но я пойду къ не исполвившимъ христіанскаго долга по домамъ и буду просить ихъ пожалѣть себя и меня... Какъ жаль, что въ насъ нѣтъ духа Іоаннова и Серафимова. Но я хотѣлъ бы, хотѣлъ бы найти въ себѣ силы на самомъ дѣлѣ нелицемѣрно поклониться, въ ноги поклониться всякому, не приступавшему къ св. Тайнамъ. Хотѣлъ бы, чтобы Господь сообщилъ мнѣ даръ молить ихъ быть исправными какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ христіанами...

Свящ. Н. Н.

Помѣщая вышеприведенную замѣтку, въ качествѣ иллюстраціи къ ней, для нагляднаго представленія того, къ чему можетъ

привести насиліе въ дѣлахъ вѣры, приводимъ дѣйствительное событіе изъ далекаго прошлаго.

* *

27 іюня 1723 года села Валдая Пятницкій священникъ Михаилъ Іосифовъ получилъ отъ опредѣленнаго къ сбору съ неисполнившихъ долга исповѣди и раскольниковъ штрафныхъ денегъ, отъ гвардіи поручика Ивана Копоѣлова приказаніе освидѣтельствовать исповѣдію и сподобленіемъ св. Таинъ заподозрѣнныхъ въ расколѣ крестьянъ деревни Елчина Еглинскаго погоста, „При томъ свидѣтельствѣ, по сообщенію священника Іосифова, оныя церковныя противники безъ всякаго принужденія какъ при исповѣди, такъ и при сподобленіи св. Таинъ показали себя быть правовѣрными, токмо изъ помянутыхъ раскольниковъ одинъ Гавриль Григорьевъ по исповѣди, при сподобленіи св. Таинъ, принявъ пречистыя Тайны—Тѣло и Кровь Христову и по принятіи св. антидора св. Тайны удержавъ у себя во устѣхъ своихъ, выплюнулъ въ бывшій при немъ шапошной платъ“.

Такъ принятый при Петрѣ I надежный (?) способъ открытія таившихся раскольниковъ, обложенныхъ тогда двойнымъ окладомъ, привелъ къ поруганію Святыни, и священника Михаила Іосифова поставилъ въ затрудненіе. Послѣдній „означенныя Св. Тайны, повергнутыя Гавриломъ Григорьевымъ, по обычному церковному законоложенію изсушилъ и содержалъ въ Пятницкой церкви на престолѣ запечатанными“. Но „какъ употребить“ эти Тайны, безъ указа архіерейскаго священникъ недоумѣвалъ.

Гавриль Григорьевъ священникомъ Михаиломъ Іосифовымъ былъ отосланъ въ контору раскольниковъ дѣлъ, а отсюда направленъ въ Иверскій монастырь „къ содержанію до указа его преосвященства, а паче дабы его, яко согрѣшившаго по невѣжеству, какъ можно, церковнымъ молитвеннымъ правиломъ наставить“. „И мы, пишетъ іеромонахъ Иверскаго монастыря Филаретъ, не оставляя онаго погрѣшившаго въ презрѣніи, по возможности силы его церковнымъ молитвеннымъ правиломъ и другими трудами и поклонами понуждали“. Гавриль Григорьевъ снова былъ исповѣданъ и приобщенъ св. Таинъ. Изверженіе имъ св. Таинъ въ Пятницкой церкви Гавриль Григорьевъ объяснилъ на исповѣди въ Иверскомъ монастырѣ „не презрѣніемъ данныхъ ему св. Даровъ“, а „невѣжествомъ“, и тѣмъ, что въ моментъ причащенія въ Пятницкой церкви онъ „нѣкакое свое недостойнство возмнилъ“. Изъ Иверскаго монастыря послѣ этого Га-

вріилъ Григорьевъ былъ освобожденъ на поруки. Онъ былъ единственный работникъ въ семьѣ, а пора была самая рабочая.

Дѣло однако этимъ не кончилось. По докладу называвшагося выше священника Михаила Іосифова Новгородскому архіепископу Θεодосію (Яновскому), Гавріила Григорьева велѣно было представить подъ карауломъ въ архіерейскій разрядъ (такъ называлось учрежденіе, которое потомъ смѣнила консисторія). Допрошенный 18 ноября 1723 года въ разрядѣ, Гавріилъ Григорьевъ объявилъ себя православнымъ, говорилъ, что онъ всегда исполнялъ долгъ исповѣди и св. Причастія, крестился и крестится троеперстно. Изверженіе св. Таинъ при причащеніи въ Пятницкой церкви села Валдая Гавріилъ Григорьевъ въ разрядѣ объяснилъ тѣмъ, что тогда „учинилося надъ нимъ внезапно въ ношнее время бѣсовсксе ко блудному грѣхопадению искушеніе“.

Дѣло о поруганіи св. Таинъ Гавріиломъ Григорьевымъ попало въ разрядъ и потому должно было получить законный ходъ.

Въ разрядѣ на справку для сужденія о проступкѣ Григорьева выписали. „Въ книгѣ устава воинскаго о страсъ Божіи напечатано: артикуль 4. Кто имени Божію хуленіе приносить и оное презираетъ, и службу Божію поноситъ, и ругается слову Божію и святымъ таинствамъ, а весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ пїянствѣ, или трезвомъ умѣ учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прежнему, и потомъ отсѣчена глава да будетъ. Въ изданныхъ отъ Св. Синода о раскольникахъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ печатныхъ пунктахъ (написано:) 16 пунктъ. О потаенныхъ и незаписныхъ раскольщикахъ чинить такъ, какъ состоявшійся марта 2 числа 718 г. именной Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, а именно мірскихъ для отсылки на каторгу посылать къ свѣтскимъ командиромъ. Да въ указѣ Императорскаго Величества 718 г., февраля въ 17 числѣ состоявшемся, значится: за неприхожденіе въ господскіе праздники и въ воскресные дни къ службѣ Божіей и за неисполненіе по троекратномъ штрафованіи исповѣди велѣно таковымъ, которые въ томъ явятся, подавать вѣдомости въ губерніяхъ губернаторомъ и лантратомъ, а имъ по тѣмъ вѣдомостямъ таковымъ чинить наказаніе, а потомъ имъ исповѣдь исполнять же“.

На основаніи этихъ справокъ въ архіерейскомъ разрядѣ постановлено было „крестьянина Гавріила Григорьева за извер-

женіе св. Таинъ въ платъ отослать къ градскому наказанію, а по наказаніи исправить его духовнымъ исправленіемъ“.

И вотъ при промеморіи изъ Великоновгородскаго архіерейскаго разряда Гавріиль Григорьевъ былъ отосланъ Новгородской же провинціи въ канцелярію, такъ какъ „хотя онъ св. церкви и повиновеніе принесь и по христіанской должности въ своей винѣ исправился, однакожь безъ гражданскаго, по Императорскаго Величества указу, наказанія свободы ему даровать невозможно, чего ради онъ къ тому наказанію во оную канцелярію и посылается“.

Должное наказаніе въ канцеляріи было „учинено“: виновный „бить на козлѣ кнутомъ нещадно“.

Снова онъ былъ отправленъ въ разрядъ и отсюда, при указѣ, съ недѣльщикомъ въ Антоніевъ монастырь. Архимандриту Антоніева монастыря Серапіону предписывалось Григорьева „въ монастырь къ себѣ принять съ роспискою, а по семъ велѣть его содержать подъ присмотромъ и всегдашнимъ, по церковному чиноположенію, чрезъ опредѣленнаго іеромонаха духовнымъ и не согласующемся съ раскольники наставленіемъ, въ чемъ и исправить его умѣреннымъ постомъ и по исповѣди сподобленіемъ св. Причастія“.

Изъ Антоніева монастыря Григорьевъ снова былъ взятъ въ разрядъ и отсюда съ недѣльщикомъ отосланъ въ Иверскій монастырь, гдѣ „по архіерейскому указу опредѣлено (было) по ономъ поругателѣ взять вѣроятную на письмѣ поруку въ слѣдующемъ: впредь ему Гавріилу съ женою и съ дѣтьми съ сего времени во все четыре лѣтніе посты поститься и на исповѣдь къ отцу своему духовному приходитъ и св. таинъ причащаются безотрицательно и ниже въ чемъ онымъ ругаться, но во всемъ церковнымъ предавіямъ повиноватися, а противности и раздору не чинить и къ прежней своей прелести никакимъ видомъ не обращаться и не точію между собою, но и съ другими ни съ кѣмъ никакихъ раскольнической противности спомогательныхъ и прельщенію виновныхъ разговоровъ ни тайно ни явно отнюдь не употреблять подъ страхомъ церковныхъ и гражданскія казни“.

Три крестьянина, въ томъ числѣ два изъ той же деревни Елчина, поручились за Гавріила Григорьева, и онъ, наконецъ, былъ отпущенъ въ домъ.

А что же сдѣлано было съ извергнутыми св. тайнами?— Въ разрядѣ справились: „въ священническомъ служебникѣ напечатано: аще надолзѣ Св. Дары освящены или неосвящены, не

сущу священнику, растлѣваются, сі естъ сплѣснѣють, и хлебъ и вино оцетно будетъ, яко немощно имъ къ потребленію приемнымъ быти: священникъ, сія вземъ въ текущую рѣку да всыплетъ. Аще по причащеніи св. таинъ, абіе приключится іерею изблевати, блевотины да соберутся въ льняныя изгребія и въ чистый сосудъ да вложатся. И сохраняются, дондеже добрѣ изсохнутъ, и тогда въ текущую рѣку да измѣщутся, или на плинфѣ или на чистомъ камени да сожгутся. Такожде и земля, на нейже падоша, да остругана и сожжена будетъ, пепель же подъ престоль да вкопается или въ рѣку да измѣщется“. Соотвѣтственно этимъ правиламъ долженъ былъ поступить съ извергнутыми св. Дарами и священникъ Михаилъ Іосифовъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею о. протоіерея Березорядской Успенской церкви, Валдайскаго уѣзда, Антонія Кедринскаго.

Какъ очевидецъ и участникъ юбилейнаго чествованія о. Антонія, считаю справедливымъ и небезполезнымъ представленное въ № 16 „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ описаніе этого юбилея дополнить нѣсколькими строками.

Во время домашней трапезы въ день юбилея, старшій сынъ *) о. Антонія, окруженнаго многочисленными дѣтьми и внучатами, взволнованнымъ голосомъ, со слезами радости на глазахъ, принесъ юбиляру такое привѣтствіе: „Дорогой Папаша! Благое Провидѣніе судило Вамъ цѣлыхъ 50 л. подвизаться на поприщѣ пастырскаго служенія на пользу Св. церкви и общества. Въ настоящій незабвенный день полувѣковаго юбилея Вашего служенія въ священномъ санѣ я ощущаю сердечную потребность выразить Вамъ отъ своего имени и отъ лица своихъ братьевъ и сестеръ тѣ чувства, которыя одушевляють насъ въ эти минуты.

Полвѣка тому назадъ, послѣ рукоположенія во священники, судьба забросила Васъ въ захолустный уголокъ одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ Новгородской губерніи. Здѣсь-то въ лѣсной глуши, вдали отъ культурныхъ центровъ, въ неустанной борьбѣ съ суровой нуждой и разнаго рода лишеніями Вы прослужили и проработали ровно четверть столѣтія. Тяжелымъ игомъ легли на Ваши плечи эти 25 лѣтъ. Бѣдный приходъ, скудная по

*) Директоръ Смоленской мужской гимназіи.

количеству и качеству земля, отсутствіе, кромѣ прихода, другихъ источниковъ содержанія уже съ первыхъ лѣтъ службы наводили Васъ на горькое раздумье, какъ, какими средствами доставить себѣ и семьѣ болѣе или менѣе обезпеченное существованіе. Средство было одно: собственными руками взяться за сельское хозяйство и заурядъ съ крестьянами копаться въ землѣ. Крѣпко запечатлѣлись въ моей памяти картины полевыхъ работъ, когда я школьникомъ пріѣзжалъ домой на каникулы: вотъ лѣтняя страда въ полномъ разгарѣ: Вы цѣлыми днями, съ утра до темной ночи, подъ жгучими лучами солнца, обливаясь потомъ сами сѣнокосили, убирали хлѣбъ съ поля, молотили и вѣяли его. Домъ нашъ въ это время пустѣлъ: и я и младшіе братья и сестры—все уходило на работы, все въ мѣру своихъ силъ дѣлили тяжелый трудъ, сопряженный съ обработкой земли. Лишь мамаша, одна, безъ прислуги, съ малыми дѣтьми на рукахъ, оставалась дома, чтобы приготовить скудный обѣдъ и ужинъ для семьи. Это бремя главною своею тяжестью легло, конечно, на Васъ, нашъ дорогой юбиляръ. Много тутъ затрачено было Вами здоровья и силъ, много убито энергіи, и одинъ Богъ вѣдаетъ, сколько горькихъ думъ Вами передумано, сколько тревожныхъ минутъ Вами пережито въ заботахъ о грядущихъ дняхъ. Потомъ и кровью орошенъ скорбный, тернистый путь Вашего пастырскаго служенія!

Года шли, семья росла, я и покойный братъ *) перешли въ семинарію, содержаніе въ которой вмѣстѣ съ поѣздками за сотни верстъ на каникулы поглощало чуть не половину Вашего болѣе чѣмъ скромнаго бюджета, а тамъ впереди предстояли новые расходы и новыя заботы объ образованіи сестеръ и младшихъ братьевъ... Недостатокъ въ средствахъ становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ, нужда назойливѣе стучалась въ дверь... Надобно было искать какого—нибудь выхода изъ критическаго положенія. Согласно Вашей просьбѣ, волею епархіальнаго начальства, Вы были переведены въ лучшей приходъ—мѣсто теперешняго Вашего служенія. На новомъ мѣстѣ Вы вздохнули свободнѣе: лучшее матеріальное обезпеченіе, сравнительная близость учебныхъ заведеній для образованія дѣтей, матеріальная поддержка со стороны нѣкоторыхъ сыновей, занявшихъ уже самостоятельное положеніе въ жизни,—все это облегчало Вамъ заботы о выполненіи своихъ родительскихъ обязан-

*) Бывшій инспекторъ Митавской гимназіи, умершій въ 1897 году.

ностей по отношенію къ семьѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождало Васъ отъ изнурительнаго для Вашихъ слабѣющихъ силъ физическаго труда, на который Вы были обречены на прежнемъ мѣстѣ службы. Но и здѣсь Вы не почили на лаврахъ: нѣкоторую свободу отъ своихъ хозяйственныхъ заботъ Вы всецѣло посвятили удовлетворенію духовно-нравственныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ и устройству новаго прихода и его главнаго жизненнаго нерва—Храма Божія. И Богъ благословлялъ Вашу работу: съ ничтожными средствами, безъ крупныхъ благодотворителей, только съ лептою прихожанъ, да съ крѣпкою вѣрою въ благое дѣло, Вы и здѣсь, какъ и на прежнемъ мѣстѣ службы, успѣли создать благолѣпный храмъ. Такъ Вы жили и такъ трудились цѣлые 50 лѣтъ.

Досточтимый юбиляръ! По неизрѣченной милости Своей, Господь ниспослалъ Вамъ, на склонѣ дней Вашихъ, рѣдкое счастье—справлять полувѣковой юбилей своего пастырскаго служенія; но это счастье усугубляется еще тѣмъ, что Вы справляете свое юбилейное празднество въ кругу своихъ дѣтей, которыя въ настоящій знаменательный день сплотились около Васъ, чтобы душой и сердцемъ раздѣлить Вашу радость и засвидѣтельствовать Вамъ чувства теплой любви и горячей благодарности за все, содѣянное Вами для насъ. Являя собою примѣръ неустаннаго труженика, Вы тѣмъ самымъ воспитывали и насъ въ школѣ суроваго труда, внушая понятіе о томъ, что трудъ есть мѣрило цѣнности человѣческой жизни и залогъ земнаго счастья; высоко цѣня образованіе, какъ источникъ духовнаго свѣта и могучее орудіе въ житейской борьбѣ за лучшее будущее, Вы путемъ тяжкихъ лишеній и неустаннаго труда снискивали средства, чтобы открыть всѣмъ намъ доступъ къ тѣмъ невещественнымъ сокровищамъ, которыя благороднѣе, цѣннѣе и прочнѣе всякихъ матеріальныхъ прибытковъ. Вы какъ бы говорили намъ; „запасайтесь, дѣти, въ дѣтствѣ и юности духовнымъ капиталомъ, который усладитъ всю вашу послѣдующую жизнь.“ Мы высоко цѣнимъ Ваши родительскія жертвы ради насъ; мы горячо любимъ Васъ за Ваши теплыя и неусыпныя заботы и попеченія о насъ. Ровно полвѣка Вы и въ пастырской своей дѣятельности, и въ семейной жизни сѣяли доброе евангельское сѣмя и нынѣ собираете обильную жатву.

Всѣ мы возносимъ горячія молитвы къ Престолу Всевышняго, да продлитъ Онъ, Милосердый, дорогую жизнь Вашу еще

на многіе, многіе годы, да укрѣпите Ваши силы и даруетъ Вамъ старость покойную, жизнь безмятежную.

Земно Вамъ кланяемся“.

Въ нынѣшнее время такое глубокое уваженіе, такая благодарная любовь дѣтей, занимающихъ довольно высокое служебное положеніе и матеріально независимыхъ, къ отцу—скромному сельскому священнику, явленіе весьма отрадное и поучительное. Пять сыновей достопочтеннаго о. Антонія получили высшее образованіе, и, сколько намъ извѣстно, на разныхъ поприщахъ съ честью проходили и проходятъ свое служеніе.

И изъ семьи сельскихъ священно церковно-служителей, — этихъ борцовъ съ бѣдностью и невѣжествомъ, и изъ духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ непризванные судьи находятъ одно только достойное порицанія, выходятъ (и, слава Богу, ихъ не мало) люди труда, любви и правды.

Добрый примѣръ родителей — лучшій наставникъ для дѣтей и воспитанниковъ.

*Протопресвитеръ Военнаго и Морскаго
Духовенства Александръ Желобовскій.*

Хроника епархіальной жизни.

12 октября воспитанники духовной семинаріи вручили начальству семинаріи петицію, адресованную ими въ Святѣйшій Синодъ. Съ симъ вмѣстѣ они прекратили свои занятія. Попытки Правленія семинаріи призвать воспитанниковъ къ порядку не увѣнчались успѣхомъ. Какъ разрѣшится вопросъ объ этомъ явленіи въ жизни семинаріи подлежащею властію, неизвѣстно. Но тѣмъ родителямъ, которые желаютъ, чтобы ихъ дѣти не теряли даромъ времени, слѣдуетъ немедленно позаботиться о возобновленіи занятій въ семинаріи. А для этого, кажется, желающимъ учиться воспитанникамъ слѣдуетъ сряду же отправить въ семинарію письменныя ходатайства какъ свои, такъ и ихъ родителей о возобновленіи прерванныхъ въ послѣдней занятій. Строки эти предназначаются для родителей учениковъ, которые, конечно, растеряются при неожиданномъ появленіи ихъ дѣтей дома, и выражаютъ частное мнѣніе пишущаго ихъ.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Гурія освященъ каменный храмъ Желѣзковской Іоанно-Предтеченской пустыни, находящейся въ разстояніи 12 вер. отъ гор. Боровичъ. 17-го сентября для освященія храма пріѣхалъ изъ гор. Боровичъ настоятель Боровичскаго Свято-Духова монастыря архимандритъ Петръ съ братією и пѣвчими. Въ 6 часовъ ечера началось торжественное всенощное бдѣніе, которое служилъ о. архимандритъ. 18-го сентября въ 5 час. утра монастырскій колоколь разбудилъ братію и богомольцевъ къ утренѣ, а въ 6 час. началась ранняя обѣдня, которая совершена была въ домовой, Іоанно-Предтеченской церкви, находящейся въ деревянномъ бывшемъ барскомъ домѣ. Въ 8 часовъ зазвонили къ водоосвященію, а потомъ и къ поздней обѣднѣ, къ которой пришла масса богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ и деревень, а также и города Боровичъ. Послѣ малаго водоосвященія и окропленія Св. Престола, жертвенника, иконостаса и всего храма, началась торжественная литургія, совершенная о. архимандритомъ Петромъ, а по окончаніи обѣдни отслуженъ молебенъ Рождеству Пресвятой Богородицы (храмовой праздникъ). Желѣзковская Іоанно-Предтеченская пустынь существуетъ еще недавно, всего три съ небольшимъ года; несмотря на короткое время своего существованія успѣла перемѣнить нѣсколько іеромонаховъ управителей. — Въ настоящее же время ею управляетъ монахъ Анатолій, который въ мірѣ былъ купцомъ. Благодаря его энергіи, трудамъ и личнымъ его средствамъ, которыхъ онъ употребилъ не мало для возобновленія вышеозначеннаго храма, а также и обители, пустынь подъ его управленіемъ, сравнительно съ прежнимъ, начала устраиваться къ лучшему.

Послушникъ *Николай Рядковъ*.

При предшествующемъ № 19 Епарх. Вѣд. всѣмъ потрудившимся для Палестинскаго Общества разосланъ отчетъ отдѣла за 190⁴/₅ годъ. Изъ отчета видно, что къ 1 марта 1905 г. въ Отдѣлѣ состояло 68 членовъ. Въ 190⁴/₅ г. устраивались чтенія о Св. Землѣ въ 72 пунктахъ. На приходъ по Отдѣлу въ 190⁴/₅ г. поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій 1104 р. 87 коп., съ переходящими суммами 1191 р. 97 к. Сборные листы въ пользу Общества по желанію имѣли у себя

въ 190⁴/₅ году 18 лицъ, изъ нихъ 2 свѣтскихъ человека и 16 протоіереевъ и священниковъ. Въ распоряженіи Отдѣла было 63 кружки, изъ которыхъ высыпано 386 руб.

Еще разъ принося искреннюю благодарность всѣмъ труженикамъ по Отдѣлу, послѣдній надѣется, что работавшіе для Общества прежде потрудятся для него и въ текущемъ году. Въ частности, не можемъ не обратить вниманія устроителей чтеній о Св. Землѣ на печатавшееся уже въ № 8 Епарх. Вѣд. за текущій годъ сообщеніе о томъ, что, по ходатайству Отдѣла, для нашей епархіи пересылка картинъ до мѣста назначенія (т. е. въ одну сторону) Канцелярією Общества взята на себя, что срокъ пользованія картинами для мѣстъ, расположенныхъ не при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, увеличенъ до 2 мѣсяцевъ. Въ № 23 Епарх. Вѣд. за 1902 годъ указано было кратко содержаніе 70 вып. палестинскихъ чтеній о св. Землѣ, къ которымъ въ Канцеляріи Общества имѣются туманные картины. Тамъ же въ официальной части указано было, что для полученія картинъ священникъ пишетъ свое требованіе, приложивши къ нему церковную печать, по адресу: Петербургъ, Вознесенскій 36, Канцелярія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Можно просить картины къ 2 выпускамъ. При этомъ, въ виду того, что требуемыя картины могутъ оказаться отосланными въ другое мѣсто, слѣдуетъ въ требованіяхъ обозначать, согласенъ ли проситель ждать очереди или же Канцелярія Общества можетъ ему, въ случаѣ отсутствія требуемыхъ картинъ, выслать другія по своему усмотрѣнію.

Сообщаемъ духовенству радостную вѣсть. По ходатайству Высокопреосвященнаго Владыки параллельныя отдѣленія въ III—IV классахъ, прежде содержавшіяся на средства епархіи, теперь приняты на средства Св. Синода.

Въ № 19 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ въ статьѣ о посѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, епископомъ Кирилловскимъ, города Валдая, опущено сообщеніе о томъ, что Преосвященнѣйшій Θεодосій по прибытіи въ гор. Валдай вечеромъ 9-го сентября и послѣ встрѣчи настоятелемъ собора протоіереемъ Г. Тихомировымъ, священникомъ Н. Никольскимъ, діакономъ и псаломщиками съ пѣвчими, изволилъ проѣхать въ

домъ протоіерея Г. Тихомирова для ночлега, осчастлививъ старика — протоіерея такимъ пастырскимъ вниманіемъ. 10 числа вечеромъ Владыка прибылъ на ночлегъ опять къ тому же протоіерею Г. Тихомирову, изъ дома котораго утромъ, 11 числа, и выѣхалъ въ гор. Новгородъ.

Тит. совѣтн. *А. Тихомировъ.*

28-го сентября сего 1905 года исполнилось тридцать лѣтъ со дня открытія женскаго училища въ Деревяницкомъ монастырѣ. Въ нынѣшнемъ году въ совершеніи церковнаго богослуженія въ сей знаменательный день для Деревяницкаго училища принялъ участіе съ мѣстнымъ причтомъ и о. предсѣдатель совѣта училища, протоіерей М. П. Тихомировъ, сказавшій причтомъ слово о значеніи вѣры въ дѣлѣ спасенія человѣка, укрѣпляющей ся чрезъ упражненіе въ богопознаніи. Послѣ часовъ, предъ литургіею, соборнымъ служеніемъ совершена панихида по устроителѣ Деревяницкаго училища, митрополитѣ Исидорѣ; а послѣ литургіи отслуженъ благодарственный молебенъ. На клиросахъ пѣли воспитанницы пѣвчія, а символъ вѣры и молитву Господню пропѣли всѣ воспитанницы училища. — Чрезъ часъ послѣ богослуженія состоялся актъ въ училищномъ залѣ, къ которому прибыли и остальные члены совѣта отъ духовенства, священники о. Ѳедоръ Знаменскій и о. Иннокентій Созинъ. Когда хоръ воспитанницъ пропѣлъ: „днесь благодать Святаго Духа насъ собра“, инспекторъ классовъ произнесъ рѣчь о важности воспитанія дѣтей подъ сѣнію храмовъ Божіихъ, въ тиши святой обители, — содѣйствующихъ развитію религіознаго чувства, влекущаго человѣка къ почитанію своего Творца, и — силы совѣсти, различающей добро отъ зла. Вообще въ этой рѣчи раскрыто, что въ дѣлѣ воспитанія преимущественное вниманіе должно быть обращено на душу и сердце, на нашего внутренняго человѣка. Послѣ рѣчи хоръ воспитанницъ исполнилъ гимнъ Кириллу и Меѳодію, нашимъ первоучителямъ. Затѣмъ инспекторъ классовъ предложилъ чтеніе, характеризующее воспитаніе въ такихъ домахъ, гдѣ родителями преслѣдуются преимущественно развлеченія мірскія и увеселенія, и дѣти большею частію остаются подъ надзоромъ няней, гувернеровъ и гувернанокъ. Такое воспитаніе, при которомъ религіозная потребность не удовлетворяется, — противно дѣтской душѣ, по природѣ христіанкѣ, и притомъ нуждаю-

щейся въ родительскомъ вниманіи и ласкѣ. Чтеніе представило картинку, что только при помощи религіи и въ духѣ Церкви воспитанное молодое поколѣніе со временемъ принесетъ достойные плоды, приготовитъ христіанъ, стремящихся, по завѣту Спасителя, къ водворенію царства Божія на землѣ, которое есть „правда, миръ и радость о Святомъ Духѣ“ (Римл. XIV, 17). Въ противномъ случаѣ, при невниманіи къ религіозной потребности дѣтей, — жизнь имъ будетъ тягостною и безцѣльною, — безъ твердаго христіанскаго міровоззрѣнія не будетъ почвы подъ ногами. Слова древняго мудреца: „познаніе умножаетъ скорбь“ нужно отнести именно къ такому образованію, при которомъ забывается религія. Такое образованіе только запросы души будитъ, а отвѣтовъ на нихъ не даетъ и дать не можетъ. Одна земная жизнь, хотя бы и дѣятельная, но неимѣющая опредѣленной конечной цѣли, — никого удовлетворить не можетъ. Жажда человѣчества во все времена — найти Бога Живаго, открыть смыслъ жизни. И какъ древній міръ, такъ и новый нашелъ и найдетъ то и другое только на Голгоетскомъ крестѣ. Жизнь и ученіе Христа Спасителя были раскрытіемъ Неба человѣчеству. Еще первымъ ученикамъ Спаситель сказалъ: „отнынѣ узрите небо отверзтымъ и ангеловъ Божіихъ, нисходящихъ къ Сыну Человѣческому“. Одно только христіанство, одна только Церковь Христова можетъ доставить душевный покой человѣку.

Актъ закончился гимномъ: „Боже, Царя Храни“ и молитвою. Въ годину училища намъ воспоминается время основанія его митрополитомъ Исидоромъ, отечески — любившимъ дѣтей и заботившимся о воспитаніи ихъ. Избранная имъ для училища Деревяницкая обитель была тогда мужскимъ монастыремъ, и преобразована въ женскій ради училища. Мудрый почившій въ Бозѣ Архипастыръ избралъ для училища мѣстоположеніе удобное въ климатическомъ и религіозно-нравственномъ отношеніи. Имѣлась въ виду тогда и матеріальная помощь отъ монастыря для училища, а потому было опредѣлено держать въ монастырѣ столько сестеръ, сколько нужно для училища, и средства монастыря соединялись съ училищнымъ. Все зданія мужского монастыря были обращены въ училищныя, а именно: въ настоятельскомъ корпусѣ вверху былъ классъ и одна спальня; два другіе класса и прочія спальни были въ корпусѣ, гдѣ теперь живутъ исключительно сестры монастыря. Верхній этажъ третьяго монастырскаго корпуса отведенъ былъ для больницы. Сестры монастыря, прислуживавшія училищу, — жили въ нижнемъ этажѣ сего третьяго

корпуса и помѣщались въ двухъ первыхъ корпусахъ, а также въ кельяхъ при вратахъ монастыря. Постройки на скотномъ дворѣ, экипажи, лошади и коровы были общія у монастыря и училища. Доходы съ поля, подворья, что въ Новгородѣ, съ сѣнокосной рели и со всего монастырскаго капитала шли равно на монастырь и училище.

30-лѣтній періодъ существованія Деревяницкаго училища обнаружилъ—1) крайнюю нужду въ каменной дорогѣ, которая соединяла бы Деревяницы съ Новгородомъ и 2) нужду въ перенесеніи изъ Званки въ Деревяницы первыхъ трехъ классовъ, чтобы въ Деревяницахъ устроилось одно шестиклассное епархіал. женское училище. Еслибы все это осуществилось, да былъ бы насаженъ въ Деревяницкомъ полѣ близъ монастыря паркъ, то Деревяницы представили бы завидный уголокъ.

Прот. А. Вихровъ.

По поводу проекта протоіеря о. Щукина о перенесеніи первыхъ четырехъ классовъ семинаріи въ Кирилловъ или Бѣлозерскъ Костр. Епарх. Вѣд. пишутъ: мысли о. Щукина въ настоящее время не суждено было осуществиться, такъ какъ она, по нашему мнѣнію, не доведена до конца. Не о просеминаріи духовенству нужно хлопотать, а о цѣлой семинаріи, какъ это дѣлаетъ духовенство Тульской епархіи. Просеминарія—это только полумѣра. Всѣ свѣтскія прогимназіи существуютъ недолго и скоро переходятъ въ полныя гимназіи. Спросъ на среднее образованіе растетъ быстро и въ послѣднее время быстрѣе, чѣмъ когда-либо. Среди духовенства тоже. Особенно духовенству придется подумать объ епарх. жен. училищѣ. Сколько бы духовенство ни тратило средствъ на устройство большихъ, дорого стоящихъ въ губернскомъ городѣ, зданій для епархіальныхъ училищъ, эти зданія современемъ сдѣлаются тѣсными для всѣхъ желающихъ помѣстить въ нихъ своихъ дѣтей. Не лучше ли, не выгоднѣе ли было бы для духовенства въ разныхъ пунктахъ епархіи, вмѣсто одного, выстроить нѣсколько училищъ? Надобно только при этомъ остерегаться излишней роскоши, какъ въ устройствѣ школъ, такъ и въ содержаніи учащихся.

II. С о о б щ е н і я.

Истина бытія Божія *). Можно-ли доказывать бытіе Божіе? Конечно, всѣ отъ священника ожидаютъ на этотъ вопросъ положительнаго отвѣта, ибо, предполагается, потому-то я и священникъ, что для меня истина бытія Божія должна быть непререкаема и опираться не только на вѣру, но и на какія-либо научныя, философскія данныя. Да, вѣрую и исповѣдую, что Богъ есть, и эта истина для меня ясна, какъ солнце. Но говоря такъ, я-священникъ—ваше вниманіе поражу торжественнымъ заявленіемъ, что доказать бытіе Божіе невозможно! Какъ невозможно? Да такъ, невозможно, да и только! И это ваше утвержденіе? Да, это мое утвержденіе.—Да ты богохульствуешь! скажете вы.—Погодите, не спѣшите съ заключеніемъ. Конечно, я говорю этимъ языкомъ не съ тѣмъ, кто изучалъ исторію философіи, а съ людьми доброй, искренней вѣры, но мало знакомыми съ хитросплетеніями ума человѣка. Что я говорю сейчасъ: нельзя доказать бытіе Божіе,—это говорятъ и другіе, но между многими такъ говорящими есть большое различіе. Я говорю бытіе Божіе трудно доказать, но въ то же время утверждаю, что для всякаго, и для меня въ томъ числѣ, ясно, что Богъ есть; а другой говоритъ, что бытіе Бога нельзя доказать, а потому Бога и нѣтъ. Разберемся. Истину бытія Божія нельзя доказать, говорятъ многіе, мудрые, немудрые и даже безумные. А вы спросите ихъ: только-ли бытія Божія нельзя доказать, или, можетъ быть, есть въ числѣ недоказуемыхъ и другія важныя положенія, все-же признаваемые за истинныя не только богословами, но и людьми науки. “Да,” скажутъ люди откровенные, „такихъ положеній весьма много!“ Напримѣръ? Напримѣръ, нельзя доказать: есть-ли цвѣта, звуки въ природѣ, или только это наши впечатлѣнія, т. е. наша способность воспринимать извѣстныя впечатлѣнія видимаго міра подъ формою цвѣтовъ, звуковъ, а что въ природѣ этому соотвѣтствуетъ, мы не знаемъ.—Почему?—Потому-что такъ созданъ человѣкъ, что онъ не знаетъ и не можетъ знать сущности природы предметовъ, окружающихъ его и вліяющихъ на его внѣшнія чувства, а знаетъ лишь свое собственное состояніе, т. е. онъ, можно сказать,

*) Чтеніе протоіерея А. Юрашкевича. Минск. Еп. В.

и не видитъ и не слышитъ, что находится и происходитъ вокругъ него, а видитъ и слышитъ, осязаетъ лишь свои собственные ощущенія и впечатлѣнія, но не вещи и предметы въ ихъ сущности. Вещей самихъ въ себѣ онъ не видитъ, и не знаетъ, и не можетъ знать. Такова теорія, такое ученіе физики и психологіи, ученіе общепризнанное и не подлежащее сомнѣнію, но очень любопытное по тѣмъ выводамъ, какія можно сдѣлать, и какія дѣлали. А дѣлались изъ этого такія выводы, что если нельзя доказать, существуютъ-ли въ природѣ звуки, цвѣта и т. д., то, вѣдь, въ сущности нельзя доказать, что существуетъ внѣшній міръ. Именно, трудно доказать. И это положеніе—не глупое, не странное, а совершенно логичное,—и существовала даже цѣлая школа (Берклей), которая учила, что бытіе внѣшняго міра доказать совершенно невозможно. Въ новѣйшее время эта философія, со времени Канта, окончательно приняла ту форму, что мы, по свойству своихъ способностей и силъ, не можемъ знать сущности бытія, такъ какъ мы познаемъ не вещи, а лишь наши душевныя состоянія. Такъ говорятъ физика и философія. По философіи, трудно доказать бытіе внѣшняго міра, а въ обыденной жизни сумасшедшимъ назвали-бы того, кто сомнѣвается въ этомъ. По философіи, трудно доказать, что я рукою касаюсь этого стола: я совершенно увѣренъ въ этомъ, и никто меня не разубѣдитъ въ противномъ. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ исторіи доказательствъ бытія Божія. Все, что выработала въ этомъ отношеніи мысль человѣческая, можетъ быть логически оспариваемо и подвергаться критикѣ, а все-же эта истина безспорна и ясна для всякаго разумнаго и добраго человѣка.

Позволяю себѣ утруждать ваше вниманіе и другимъ примѣромъ, весьма поучительнымъ. Вы пришли сюда съ полнымъ сознаниемъ свободы своихъ дѣйствій, подчиняясь доброй своей волѣ, свободному выбору провести такъ или иначе нѣсколько часовъ нынѣшняго дня, а между тѣмъ сотни мыслителей разсуждали на тему, интересную для каждаго разумнаго человѣка, есть ли свободная воля у человѣка, и не могли рѣшить этого вопроса. Не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что большая половина этихъ мыслителей пришла къ выводу, что идею свободы воли человѣка доказать нельзя. Меньшая часть размышлявшихъ по этому вопросу, въ томъ числѣ и мы, богословы, употребили чрезвычайныя усилія, чтобы отстоять эту идею, хотя-бы противъ натиска матеріалистовъ, которымъ почему-то очень нравится мысль, что человѣческія дѣйствія несвободны. И нельзя не сознаться, что

эти усилія не всегда сопровождались плодотворными результатами, почему невольно въ сознаниі закрадывалось досадное чувство: а, вѣдь, доказывать идею свободы воли человѣческой трудно, а, пожалуй, почти невозможно. И я, досточтимое собраніе, съ своей стороны скажу, что это дѣло трудное и почти невозможное. И такъ, что-же, человѣкъ несвободенъ?... Еслибы, благосклонные слушатели, кому-либо изъ насъ пришлось хоть сутки просуществовать съ убѣжденіемъ, что человѣкъ не имѣетъ свободы воли, и всѣ его дѣйствія столь-же необходимы, какъ паденіе съ высоты камня, оторвавшася отъ скалы, то онъ почувствовалъ-бы такой хаосъ въ своихъ мысляхъ, такую путаницу въ своихъ понятіяхъ, такую трудность размышлять, судить здраво о поступкахъ своихъ и чужихъ, особенно оцѣнивать нравственное достоинство этихъ поступковъ, что онъ въ концѣ этого несчастнаго дня съ ужасомъ воскликнулъ-бы: только сумасшедшіе примѣняютъ къ жизни какія-то неясныя теоріи и руководствуются ими!... Къ счастью, всѣ, кто рѣшалъ и не рѣшалъ этотъ вопросъ теоретически, всѣ живутъ въ полномъ убѣжденіи въ свободѣ своихъ поступковъ и въ отвѣтственности за ихъ нравственный характеръ.

Полагаемъ, почтеннѣйшее собраніе, что для васъ понятчо теперь, какъ непослѣдовательно поступаютъ тѣ, кто твердитъ: „бытія Божія нельзя доказать, а потому Бога нѣтъ“. Въ этомъ утвержденіи такой же логическій скачекъ, какъ въ слѣдующемъ заключеніи: трудно понять, отъ чего, по какой причинѣ солнце свѣтитъ и грѣетъ (вѣдь, этотъ вопросъ еще и до сихъ поръ не рѣшенъ), а я бы сдѣлалъ такой выводъ—если я не знаю, какая причина производитъ въ солнцѣ явленія свѣта и тепла, то слѣдовательно, этой причины и нѣтъ. Куда—какое хорошее заключеніе! По отношенію къ идеѣ о Богѣ именно такое заключеніе и дѣлается. А люди простые, особенно юношество, соблазняются этимъ и думаютъ, что, пожалуй, и въ правду Бога нѣтъ, если Его бытія не могутъ доказать ученые и философы. Но если кто-либо слабость умственныхъ силъ философовъ или ученыхъ въ этомъ отношеніи выдаетъ за свидѣтельство того, что и сама идея бытія Божія не имѣетъ твердыхъ основаній для своего существованія въ сознаниі и во всемъ складѣ души человѣческой, и что бытіе Божіе, поэтому подлежитъ сомнѣнію, то это просто—обманъ, какой-то куражъ, какой дозволяетъ считающій себя умнымъ надъ тѣмъ, кто не умѣетъ распознать и отличить фокуса умственной эквилибристики отъ живой истины,

самой въ себѣ болѣе ясной, чѣмъ въ своихъ логическихъ построеніяхъ.

Истина бытія Божія въ сознаніи человѣческомъ, въ сердцѣ человѣка опирается не на тѣхъ только доказательствахъ, которыя построаетъ теоретическая мысль философа, а на самоочевидности этой истины для всякаго человѣческаго существа, разумъ котораго не омраченъ какими-либо болѣзнями воли и сердца. Истина бытія Бога — самоочевидна для ума человѣческаго, ибо лишь съ этой истиной становится возможнымъ размышлять о мірѣ, его бытіи, его исторіи, свойствахъ, о настоящемъ и прошедшемъ его состояніи. Какъ возможно говорить о какой либо исторіи міра, о какихъ-либо правильныхъ перемѣнахъ въ явленіяхъ міровыхъ, о какихъ-либо правильно—дѣйствующихъ законахъ въ мірѣ, если весь міръ со всѣми своими свойствами не есть произведеніе мысли Божіей, все творящей, все направляющей, все устрояющей мѣрой, вѣсомъ, числомъ *). Истина бытія Божія есть требованіе человѣческаго сердца. Если я подвигаюсь всѣмъ своимъ существомъ любить человѣка, подвигаюсь къ любви, къ добру, къ тому, что хорошо, прекрасно, то это разумно тогда, когда я признаю бытіе Божіе. Убѣжденный матеріалистъ, человѣкъ принципіально исповѣдующій присутствіе въ жизни лишь однихъ матеріальныхъ механическихъ силъ, тѣмъ не менѣе почитаетъ обязательнымъ господство въ мірѣ закона любви. На какомъ основаніи? Онъ этого не скажетъ, а если что-либо и скажетъ, то не лучше извѣстнаго положенія, выраженнаго покойнымъ Соловьевымъ: „все произошло изъ матеріи; сначала былъ атомъ, а потомъ что-то другое, а въ концѣ обезьяна съ хвостомъ, отъ которой и люди произошли, а потому, дѣти, любите другъ друга“. Дѣйствительно, понять трудно, почему это матеріалистъ, явный безбожникъ, часто является готовымъ любовно обнять весь міръ. И онъ былъ бы болѣе последовательнымъ, если-бы и въ жизни проводилъ тотъ принципъ борьбы за существованіе, который онъ исповѣдуетъ, какъ научное положеніе. Ясно, насколько заповѣдь Божія о любви къ ближнему становится обязательной въ сознаніи человечества, вопреки всякимъ его теоретическимъ убѣжденіямъ: ибо въ этой заповѣди слышится велѣніе духа Божественнаго, все проникающаго, все наполняющаго и преисполняющаго и ту человѣческую душу, которая, очевидно, лишь по какому-то безумію оѣзжитъ

*) См. замѣтку вопросъ о происхожденіи міра въ № 19 Епарх. Вѣд.

отъ лица Божія и прячется въ хаосъ неразумнаго вещества.—О Богѣ говоритъ весь составъ души человѣческой. Что означаетъ эта тоска у людей, потерявшихъ Бога; что означаетъ обезцѣниваніе жизни, доходящее до потери желанія жить—у людей, у коихъ домъ—полная чаша, коихъ никто не обижаетъ, чьи права остаются ненарушенными; что означаетъ, что для ученика достаточно получить 4, вмѣсто 5, для юноши достаточно косо-го взгляда избранной его, для зрѣлаго мужа достаточно ничтожной неудачи, или даже не неудачи, а простого размышленія о томъ, что такое жизнь и для чего она ему нужна,—чтобы смертоносное оружіе направлено было въ ту голову, которая имѣла несчастіе или не помнить хорошенько, что есть Богъ, или-же сказать въ сердцѣ своемъ—нѣтъ Бога. Ясно, что безъ Бога жить нельзя, а съ Нимъ всюду и вездѣ, во всякихъ положеніяхъ—жизнь и радость. Извѣстный графъ Л. Н. Толстой рассказываетъ: „Въ Оптиной пустыни въ продолженіи болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвою рукою. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру“. („Новое Время“ изъ Южнаго Обозр.). Фактъ, достойный примѣчанія. Монахъ не тяготился жизнью, потому что у него, при искрѣ жизни физической, была пламенная вѣра въ Бога. Эта вѣра и давала ему ту радость, которая свѣтилась въ душѣ его. У него былъ тотъ драгоценный бисеръ, владѣя которымъ душа человѣческая стоитъ выше всякихъ земныхъ интересовъ и заключаетъ въ себѣ неизсякаемый источникъ истиннаго счастья. Этого счастья ищетъ душа человѣческая и находитъ его въ Богѣ, а потому и ищетъ Бога, и стремится къ Нему, и находитъ Его вездѣ, и въ дыханіи вѣтерка, и въ росѣ небесной, и красотѣ цвѣтка, и въ гармоніи небесныхъ свѣтилъ, и въ прозябеніи земнаго червя, и въ природѣ бездушнѣй, и въ своей собственной душѣ, и въ громахъ небесныхъ, и въ добрыхъ стремленіяхъ своего сердца, и въ жизни безсловесныхъ тварей, и въ своемъ

собственномъ разумѣ, и въ великой исторіи міра, и въ малой исторіи своей жизни, и въ тоскѣ грѣха, и въ радости добра, и въ волненіяхъ нарушеннаго закона совѣсти, и въ мирѣ и спокойствіи исполненнаго долга, и всюду и вездѣ, куда ни взглянетъ человѣческое око, куда ни устремится его мысль.

Между наукою и вѣрою нѣтъ антагонизма. Правда, что одинъ астрономъ изслѣдовалъ все небо, и Бога тамъ не нашелъ, но зато другой большого ума, но, очевидно, и большого сердца, когда произносилъ имя Божіе, то обнажалъ благоговѣйно свою голову. Иные люди, владѣющіе очень и очень маленькими знаніями, будто-бы во имя науки отрицаютъ бытіе Божіе, а люди съ великою мыслительною силою считаютъ эту истину непререкаемой,—люди, чуть-чуть освѣдомленные, въ медицинской, напримѣръ, наукѣ, оперируя надъ мозгами человѣческими, не замѣчаютъ души, а въ устройствѣ всего состава человѣка не видятъ дѣйствія Божьяго творенія и промысла, а вотъ знаменитые наши врачи—Пироговъ, Захарьинъ были люди религіозные и видѣли всюду проявленіе Божественной силы. Когда они это увидѣли, объ этомъ говоритъ Пироговъ въ своемъ знаменитомъ Дневникѣ. Увидѣлъ онъ Бога тогда, когда развилъ въ себѣ способность многое видѣть и понимать, когда его мощный умъ окрѣпъ въ опытахъ науки и въ размышленіяхъ надъ вопросами жизни. Одинъ умный человѣкъ, хорошій естествовѣдъ, знающій превосходно физику и космографію, выростившій собственными руками тысячи растеній въ своемъ домѣ, въ парникѣ, въ оранжереяхъ и въ саду, однажды показывая намъ нѣкоторыя рѣдкія растенія и ихъ опыленія, въ заключеніе прибавилъ: „я понимаю теперь, почему великіе ученые и знатоки природы—религіозны“.

Голосъ набольшей души *) Одной изъ главныхъ причинъ нестройства церковно-приходской жизни является отсутствіе знанія, или иначе сказать, отсутствіе пониманія членами

*) Каждый пастырь, какъ бдительный стражъ, по своему служенію стоитъ такъ высоко и на виду у народа, что за нимъ замѣтны и всѣ малѣйшіе недостатки и ошибки его пастырскаго служенія. Ихъ часто обсеуждаютъ, на нихъ указываютъ, но указываютъ не всегда съ цѣлью набросить тѣнь на пастырское служеніе духовенства, а наоборотъ, чтобы возвысить его авторитетъ въ глазахъ паствы и освободить отъ лишнихъ нареканій. И предлагаемая вниманію читателей замѣтка имѣетъ именно эту цѣль. Прочувствованность мысли, преданность завѣтамъ церкви, передавшаго намъ свою замѣтку, желаніе, какъ новаго члена, послужить ей своимъ посиль-

прихода своихъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ пастырямъ и къ церковнымъ общинамъ. По своему невѣжеству въ дѣлахъ церковныхъ, по своему непониманію того, какія великія цѣли преслѣдуетъ церковь, созданная на землѣ Спасителемъ міра, народъ въ массѣ считаетъ свои приходскія церкви, къ которымъ принадлежитъ, просто зданіями, домами молитвы, и, собираясь въ этихъ домахъ въ извѣстные дни для богослуженій, наивно думаетъ этимъ исчерпать всѣ свои обязанности по отношенію къ приходу. Народъ знаетъ еще, что въ приходѣ есть священникъ, который долженъ совершать службы въ положенные дни, исправлять требы, ходить въ престольные и другіе праздники съ молебнами по домамъ. Знаетъ онъ также, что бываютъ хорошіе, добрые батюшки, которые берутъ немного и охотно исполняютъ просимое, бываютъ и недобрые. Но не только народъ, а и люди болѣе развитые задаются очень рѣдко вопросомъ о томъ, какія отношенія членовъ общины и ихъ наставниковъ имѣли въ виду Апостолы, которые устраивали первыя церковныя христіанскія общины, по сошествіи на нихъ Св. Духа. Мнѣ случалось очень часто со многими говорить о томъ, отчего они рѣдко посѣщаютъ свой приходскій храмъ, а бываютъ чаще въ другихъ и отчего не заботятся о своемъ. На это, обыкновенно, получался одинъ отвѣтъ: молиться все равно, въ какой бы ни было церкви, а заботиться о ней должны священники, выборные отъ прихожанъ и старосты. Такое отношеніе и неудивительно, потому что пастыри не даютъ себѣ труда выяснить народу тѣ цѣли, къ которымъ должны стремиться члены приходовъ или христіанскихъ обществъ. Не берусь судить навѣрное отчего происходитъ такое горькое явленіе, но думаю, что главная причина — упадокъ духа въ нашемъ духовенствѣ и даже упадокъ вѣры. Отсюда безпечность, полное равнодушіе къ дѣлу возвышенія духовной жизни среди насомыхъ, самоугодіе, челоуѣкоугодіе и другіе недостатки, а велѣдствіе всего этого и полное разстройство церковно-приходской жизни.

нымъ участіемъ, искренность тона,—все это свидѣтельствуеетъ о томъ, что авторомъ добрая цѣль имѣлась въ виду. Пусть тѣ горькіе, но справедливые упреки, выраженные въ настоящей замѣткѣ послужатъ для насъ вразумленнымъ напоминаніемъ о тѣхъ наставленіяхъ пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, въ которыхъ Онъ побуждаетъ насъ быть мудрыми, незлобивыми и осмотрительными (или выражаясь по современному тактичными) даже и въ маловажныхъ проявленіяхъ нашей пастырской жизнедѣятельности.

Св. С. М.—въ.

Авторъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ городск. духовенство. *Ред.*

Пастыри, призванные возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, данный въ таинствѣ священства, призванные быть всегда на стражѣ душъ пасомыхъ (внимайте убо себѣ и всему стаду...), служатъ въ большинствѣ двумъ господамъ сразу. Въ погонѣ за тѣмъ, чтобы предоставить своимъ семьямъ не только скромное и необходимое, но и излишки во всемъ, въ погонѣ за роскошью, за комфортомъ, они всѣ силы свои употребляютъ на то, чтобы какъ можно больше добыть средствъ къ жизни.

Болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, заняты они своимъ внѣшнимъ видомъ. Ихъ одежды модныхъ цвѣтовъ и моднаго покроя, шелковые, или на шелковой подкладкѣ, бѣлоснѣжные воротнички и рукавчики — все это придаетъ имъ отпечатокъ совершенно ненужнаго щегольства, слѣпного подражанія модамъ, стоитъ большихъ денегъ и подрываетъ всякое довѣріе въ насъ къ ихъ собственнымъ словамъ, которыми они стараются внушить намъ мысли совсѣмъ противоположныя. Очень странно бываетъ видѣть богато разодѣтаго священника, проповѣдующаго о недолговѣчности всего земного, о томъ, что не слѣдуетъ имѣть излишнюю привязанность къ чему либо здѣсь на землѣ и т. д.

Жены ихъ, легко подчиняющіяся духу времени, въ своей погонѣ за удовольствіями и излишествами, какія можетъ дать жизнь, увлекаются обстановкой, туалетами, выѣзжаютъ въ свѣтъ сами и туда же влекутъ своихъ дѣтей. Видѣть молоденькую матушку въ роскошномъ шелковомъ нарядѣ, окутанной дорогимъ газомъ, въ клубѣ — не рѣдкость даже у насъ въ провинціи. О, еслибъ знали онѣ, жалкія, цѣною какихъ униженій добываютъ ихъ мужья и отцы средства на ихъ наряды и выѣзды и съ какимъ горькимъ чувствомъ и укоризной смотрятъ на нихъ тѣ, которые бываютъ вынуждены иногда отдать послѣдніе свои гроши въ уплату за исправленіе требъ!

Получаемое священниками отъ приходовъ составляетъ иногда только часть доходовъ ихъ, еще больше пріобрѣтаютъ они, принимая на себя другія обязанности, на примѣръ, законоучительство въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ приходѣ ихъ дѣятельность ограничивается исключительно только отправленіемъ службъ, требъ и отчасти проповѣдничествомъ. Остальную часть времени поглощаютъ другія дѣла и заботы о семьяхъ. Поэтому прихожане живутъ своей жизнью, а пастырь — своей. Общности или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало.

Гдѣ вы добрые, доступные, милостивые пастыри? Отчего мы встрѣчаемъ васъ въ домахъ только высшаго и средняго круга, у людей состоятельныхъ, гдѣ карты, шумъ, удовольствія? Отчего вы не хотите хоть изрѣдка заглянуть въ бѣдную, убогую хижину, гдѣ какой-нибудь жалкій кормилецъ семьи, или несчастный страдалецъ повѣдалъ бы вамъ свои муки, попросилъ бы у васъ, можетъ быть, совѣта, или наставленія: или гдѣ какая-нибудь озлобленная, изстрадавшаяся душа нашла бы въ бесѣдѣ вашей себѣ утѣшеніе, гдѣ бы присутствіе ваше способно было вновь воспламенить искру Божьяго огня, еле тлѣющуюся подъ гнетомъ житейской суеты и скорбей?

Всякій разъ, когда спрашиваешь себя, кто теперь въ данную минуту стоитъ на стражѣ твоей жалкой души, получаешь отвѣтъ: никто. Смѣнять приходъ менѣе доходный на болѣе богатый не задумывается почти ни одинъ изъ нашихъ священниковъ, поэтому тѣсной, внутренней духовной связи между пастырями и мірянами, безъ которой немыслима ни одна правильно организованная церковно-приходская община, не существуетъ. Оставить приходъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ немъ, священнику бываетъ такъ же легко, какъ легко пчелкѣ, собирающей медъ, перелетѣть съ цвѣтка на цвѣтокъ. Всѣ, болѣе или менѣе развитые люди это видятъ и знаютъ, и потому, когда въ обществѣ, религіозно настроенномъ, приходится слышать разсужденія о томъ, что собственно можетъ служить причиною упадка вѣры въ людяхъ, или полнаго ихъ безвѣрія, отчего пошатнулись нравственные—устои жизни, и чѣмъ можно объяснить преступно холодное, даже пренебрежительное отношеніе нашей молодежи къ церкви, то большинство находитъ, что самый корень зла надо искать въ нашемъ духовенствѣ, которое давно не стоитъ на высотѣ своего призванія.

Мнѣ лично, какъ человѣку получившему воспитаніе подъ руководствомъ идеальнаго пастыря и образцоваго наставника, эти упреки, по адресу нашего духовенства, казались по меньшей мѣрѣ неосновательными, и я упорно отстаивала мнѣніе, что виноваты мы всѣ и даже, главнымъ образомъ, мнѣ казалось, виноваты мы—міряне, потому что не исполняемъ и не хотимъ совсѣмъ даже звать своихъ обязанностей по отношенію къ нашимъ наставникамъ: „Знайτε труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ“ (1 Сол. 5, 12—13). „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны имъ, ибо они

неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостью, а не въздыхая, ибо это для васъ неполезно“ (Евр. 13, 17—18).

Но, когда я приводила эти слова изъ посланій св. Ап. Павла, мнѣ всегда говорили: да пекутся ли они?—вотъ въ чемъ вопросъ. Вотъ поживете и увидите, что вы-то повиноваться будете, это мы знаемъ навѣрное, а они то заботиться о вашей душѣ не станутъ.

И вотъ, когда я, приписавшись къ одной изъ городскихъ церквей, сдѣлалась настоящимъ членомъ приходского общества, убѣдилась въ томъ, что слова Св. Апостола къ нынѣшнимъ пастырямъ, дѣйствительно, не примѣнимы. Тщательно наблюдая за церковно-приходскою жизнью своей общины и сравнивая отношеніе между пастырями и пасомыми въ другихъ обществахъ, я все болѣе и болѣе увѣрялась въ томъ, что между тѣми и другими нѣтъ не только ничего общаго, но существуетъ даже антагонизмъ.

Мысль о своей безпомощности и о такомъ грустномъ состояніи приходовъ сильно угнетала меня. Я задалась цѣлью выяснитъ себѣ причины ненормальной обособленности и разлада въ отношеніяхъ пастырей и прихожанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая посильное участіе въ приходской жизни своей общины и твердо помня вышеупомянутыя слова св. Апостола Павла, я рѣшилась приложить всѣ усилія свои къ лучшему устроенію своихъ личныхъ отношеній, дабы въ нихъ во всей полнотѣ могла вылиться сущность предначертанныхъ св. Апостоломъ правилъ.

Будучи человекомъ во всѣхъ отношеніяхъ среднимъ (по состоянію, по положенію въ свѣтѣ, по образованію и т. д.), я могла вполне разсчитывать, что отношенія ко мнѣ приходскаго священника, не соединенныя съ какими либо корыстными видами, будутъ совершенно искренними. Но всѣ мои старанія не привели къ желаннымъ результатамъ: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, священникъ, хотя и стоящій по своимъ душевнымъ качествамъ несравненно выше многихъ другихъ, все же не могъ не соблазниться и промѣнялъ нашъ бѣдный приходъ на болѣе выгодное мѣсто въ богатой церкви, а я пришла къ убѣжденію въ томъ, что отношенія могутъ быть только чисто внѣшними, безъ малѣйшей внутренней связи. Мнѣ особенно горько и больно было сознавать, что при существующей организаціи приходовъ и въ будущемъ ни на что лучшее нельзя надѣяться. Вѣсть о томъ,

что скоро предвидится переменна въ церковно-приходскомъ строѣ жизни, приводила меня въ умиленный восторгъ. Дай то Богъ, чтобы это совершилось.

Изъ постоянныхъ посѣщеній своего храма и другихъ и изъ всѣхъ моихъ наблюденій за строемъ церковно-приходской жизни и церковнаго управленія, я вывела, къ моему великому прискорбью, убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что прихожане недовѣрчиво относятся къ расходованію церковью тѣхъ средствъ, которыя собираются изъ подаяній на храмъ и на бѣдныхъ. Это происходитъ по той простой причинѣ, что преобладающее большинство прихожанъ никакого представленія не имѣютъ о тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ извѣстная община, и на какія нужды и правильно-ли эти средства расходуются. Изъ этой неосвѣдомленности членовъ общинъ о дѣйствительныхъ нуждахъ ихъ и изъ недовѣрія къ церковному управленію, вытекаетъ прежде всего равнодушіе въ заботахъ о церквахъ. Даютъ на храмъ больше потому, что не ловко не давать. Ни для кого не секретъ, что прихожане каждой церкви дѣлятся на почетныхъ и не—почетныхъ. Уже это одно является аномаліей для общества, въ которомъ живетъ Духъ Христовъ, всѣ члены котораго должны быть равны: здѣсь нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, ни женщинъ, ни мужчинъ,—всѣ должны имѣть одно сердце, одну душу и пребывать во взаимномъ общеніи.

У насъ же почетные члены, безъ всякаго вѣдома непочетныхъ, вершатъ вмѣстѣ со священникомъ и старостой всѣ церковныя дѣла. Отсюда разность отношеній наставниковъ къ членамъ, зависимость ихъ отъ почетныхъ членовъ и открыто оказываемое имъ предпочтеніе, зависимость потому еще, что почетными всегда бываютъ люди болѣе состоятельные, даже богатые, такіе, отъ которыхъ священники обыкновенно получаютъ большіе доходы, но которые не рѣдко стоятъ нравственно ниже остальныхъ членовъ общинъ. Обыкновенно говорятъ, что выбираютъ такіе люди потому, что имѣютъ возможность помогать церкви своими матеріальными средствами, но это не всегда такъ бываетъ,—очень часто менѣе состоятельные, но болѣе усердные члены приносятъ больше пользы. Отъ такого же предпочтительнаго отношенія къ одной группѣ, кромѣ соблазна для остальныхъ, ничего не выходитъ.

Бываетъ-ли, на примѣръ, въ двенадцатые праздники благословеніе хлѣбовъ, избраннымъ подаются эти хлѣбы, а остальные вѣрующіе приводятся этимъ въ смущеніе. Вѣдь въ молитвѣ на

освященіе хлѣбовъ сказано: „пять тысящъ насытивый“ и „вкушающія отъ нихъ вѣрные освяти“. Неужели вѣрными оказались только двое-трое избранныхъ? Кромѣ того, всякій, хоть мало-мальски имѣющій понятіе о богослуженіи, знаетъ, какое значеніе имѣло благословеніе хлѣбовъ въ прежнее время.

По окончаніи литургіи почетнымъ выносятся на блюдахъ просфоры, или сами священнослужители подаютъ тѣмъ изъ нихъ, кого особенно почитаютъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ есть даже обычай подавать нѣкоторымъ теплоту и подстилать подъ ноги коврики, какъ только они появляются въ храмахъ. Можетъ быть, мнѣ скажутъ, что все это не существенное. Да, я совершенно согласна съ этимъ, но все же нельзя не признать того, что и это ведетъ не къ единенію, а къ раздѣленію и роняетъ нашихъ пастырей въ глазахъ прихожанъ. Но гораздо хуже, прямо таки разрушительно дѣйствуетъ на религіозное настроеніе мірянъ то различіе, съ которымъ наши священнослужители совершаютъ требы, даже такія, какъ отпѣваніе и погребеніе усопшихъ. Чинъ богослуженія, какъ извѣстно, для всѣхъ одинъ и тотъ же, но какая разница въ совершеніи его! Невліятельнаго бѣднаго человѣка отпѣваютъ обыкновенно небрежно, торопливо, съ значительными сокращеніями, а надъ богатыми совершается отпѣваніе чинно и гораздо полнѣе. Подходятъ-ли ко кресту, священникъ старается выказать нѣкоторымъ свое особенное вниманіе: поздравляетъ избранныхъ съ праздникомъ и подальше протягиваетъ руку, чтобы удобнѣе и поскорѣе дать поцѣловать крестъ. Правила, или молитвы, положенныя для прочтенія послѣ исповѣди и передъ причащеніемъ читаются только въ тѣ дни, когда бываетъ общее говѣніе, а если кто захочетъ исповѣдаться и причаститься въ одиночку, тому этихъ молитвъ не читаютъ, а если и прочтутъ, то за особенную плату. Вообще священники не особенно охотно принимаютъ на исповѣдь въ праздники, или обыкновенные дни, бывали даже случаи отказовъ. Одна бѣдная женщина пожелала принять св. тайны въ великій четвергъ, во время поздней обѣдни. Подошла сначала одна очень богатая особа въ приходъ, за ней рѣшилась подойти и бѣдная женщина, но, къ своему ужасу, получила отказъ и строгій выговоръ отъ священника за то, что вздумала причащаться не во время.

Если ктонибудь изъ видныхъ прихожанъ подаетъ просфору и на проскомидію, то слышитъ громкое чтеніе именъ своихъ поминаемыхъ, а если какойнибудь бѣднякъ подаетъ, то этого

нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣютъ обыкновеніе принимать просфоры не только на проскомидіи, или въ началѣ литургіи, а почти до самаго конца ея, когда уже совершилось пресушествленіе Св. Даровъ.

Если простой, небогатый человѣкъ попросилъ отслужить молебенъ или панихиду, то ему служатъ или очень часто кое-какъ или со значительными пропусками. Вообще надо замѣтить, что священнослужители не церемонятся съ людьми простого званія, относятся къ нимъ иногда съ высокомеріемъ, прямо таки пренебрежительно.

Большинство вѣрующихъ хорошо знаетъ слова Спасителя, что „трудящійся достоинъ пропитанія“, поэтому порядочные люди охотно удѣляютъ изъ своихъ иногда даже скудныхъ средствъ, кто сколько можетъ на содержаніе причта церковнаго. Вслѣдствіе такого отношенія мірянъ должны бы, мнѣ кажется, установиться взаимныя добрыя отношенія, но на дѣлѣ этого почти не бываетъ оттого, что пастыри не только не признаютъ своей зависимости отъ всѣхъ членовъ извѣстнаго общества, но держатъ себя какъ начальники и третируютъ мірянъ, какъ подчиненныхъ: въ обращеніи многихъ изъ нихъ нѣтъ и тѣни смиренія, любви или даже снисходительности къ бѣднымъ. Поэтому всѣ упреки со стороны пастырей въ томъ, что ихъ не уважаютъ, не относятся къ нимъ такъ, какъ-бы слѣдовало, несправедливы уже по одному тому, что они сами ровно ничего не предпринимаютъ, чтобы заслужить любовь и уваженіе мірянъ. Неудивительно поэтому, что до сихъ поръ еще не вышло изъ употребленія обидное названіе „попъ“ съ прибавленіемъ „жадный“ и это потому, что пастыри вовсе не входятъ въ нужды пасомыхъ, и думаютъ и заботятся больше о своихъ выгодахъ. вмѣсто того, напримѣръ, чтобы какъ власть имущимъ обличить во время какой нибудь безнравственный поступокъ пасомаго, они по своимъ корыстолюбивымъ разсчетамъ, мирволятъ ему и чрезъ это теряютъ всякое къ себѣ уваженіе со стороны всѣхъ прихожанъ.

Нѣкоторые изъ молодыхъ батюшекъ по своей неопытности, или изъ ложнаго стыда, а отчасти и изъ самомнѣнія, желая дать понять, что они вовсе не нуждаются, чтобы имъ цѣловали руки, совсѣмъ оставили добрый старый обычай благословлять каждаго изъ прихожанъ. Неужели они не сознаютъ, что этимъ они еще больше удаляютъ отъ себя вѣрующихъ, изъ которыхъ большинство ничего не имѣло бы противъ этого обряда. Кому же, какъ не пастырямъ имѣть хоть немножечко въ себѣ смире-

нія: чтожь за особенная бѣда, если между многими найдутся нѣкоторые, не желающіе принимать благословенія и цѣловать руку? зачѣмъ же ради кичливости меньшинства лишать благословенія желающихъ его получить? Здраваться за руку со священникомъ казалось мнѣ чѣмъ-то смѣшнымъ и неудобнымъ, поэтому я долгое время никакъ не здоровалась со своимъ приходскимъ священникомъ, желая дать понять ему, что трести съ нимъ руку, какъ съ пастыремъ и духовникомъ, я считаю неприличнымъ для себя и неподходящимъ къ его сану. Кончилось тѣмъ, что онъ самъ протянулъ мнѣ руку и, послѣ этого, я стала съ нимъ здороваться, какъ со всѣми. Но до сихъ поръ мнѣ непріятно видѣть, какъ дѣти подходятъ къ священникамъ и здороваются съ ними за руку. Не приличнѣе ли бы было благословить дитя и приласкать, обнимая, какъ это дѣлалъ Христосъ.

Все, что здѣсь написано—горькая истина, добытая жизненнымъ опытомъ. Конечно, нельзя не признать, что среди духовныхъ лицъ встрѣчаются пріятныя исключенія и что среди мірянъ найдется не мало людей грубыхъ, безнравственныхъ и невѣжественныхъ. Само собою разумѣется, что не всѣ вышеописанные непорядки находятъ себѣ мѣсто во всякой непременно общинѣ; нѣтъ, только нѣкоторые изъ нихъ присущи почти всѣмъ безъ исключенія, проявленіе же другихъ можно наблюдать въ различной степени, въ разныхъ приходахъ. Еще должно оговориться и въ томъ, что не чувство вражды, или злобы диктовало мнѣ эти строки. Нѣтъ, въ нихъ вылилось чувство глубокой скорби и разочарованія въ томъ, что я не нашла въ нашихъ пастыряхъ взлелѣяннаго мной идеала, чего такъ жаждала найти душа моя. Хотѣлось бы до боли мнѣ крикнуть всѣмъ, что не духовенство виновато, а мы, мы сами, общество, но крикъ былъ подавленъ и заглушенъ горькимъ опытомъ, добытымъ многолѣтними тщательными наблюденіями надъ жизнью церковно-приходскихъ общинъ. Временами хотѣлось уйти, забыться отъ подавляющей дѣйствительности, чтобы не затемнить въ себѣ образъ добраго пастыря, душу свою полагающаго за овцы, — и снова онять столкновение съ настоящимъ положеніемъ вещей вынуждало, насколько хватить силъ, бороться.

Не трудно понять послѣ всего этого, отчего наша, такъ называемая, интеллигенція, не озаренная истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, не просвѣщенная имъ, предоставленная самой себѣ, съ такимъ легкимъ сердцемъ оставляетъ свою церковь, увлекается

всевозможнымъ рационалистическими сектантскими лжеученіями, отчего секты плодятся у насъ не по днямъ, а по часамъ, отчего наша молодежь не прислушивается къ голосу своей матери Церкви, а такъ охотно идетъ на зовъ ея хулителей и, вмѣсто того, чтобы подчиняться авторитету лицъ, отъ Бога поставленныхъ, чтить ихъ и любить, она, на погибель себѣ, идетъ вслѣдъ непризванныхъ учителей. („Пенз. Епарх. Вѣд.“).

Священническая „жалость“. Въ Томскихъ еп. вѣдомостяхъ (№ 22. 1904 г.) помѣщена автобіографическая замѣтка одного священника, наводящая читателя на нѣкоторыя думы. Служу я Церкви Божіей почти двадцать три года въ санѣ священника. Въ теченіе первой половины своей службы я служилъ, какъ и все служать, т. е. исправно исполнялъ свои обязанности священника и законоучителя, не зная жалости къ дѣтямъ и пасомымъ. Какъ священникъ, я и тогда, въ первый періодъ своей службы, говорилъ напр. часто проповѣди и, замѣчательно! — все больше обличительнаго характера съ ясно сознаннымъ (теперь) високоуміемъ, что я — не яко же прочіи... Я усердствовалъ въ этомъ направленіи, подражая (по слухамъ) какому-то столичному проповѣднику — обличителю. Чѣмъ я больше „старался“, тѣмъ я больше отталкивалъ отъ себя: меня хвалили, но никто не любилъ, потому что и самъ я въ то время любилъ самого себя и свою образованность. Но вотъ гдѣ то далеко прозвучалъ чей-то голосъ, зовущій къ любви. Это былъ голосъ ректора Московской академіи архимандрита (теперь епископа) Антонія. Батюшка съ горячностью принялся изучать его брошюры. Съ глубины души поднялось забитое и затаенное чувство любви къ ближнимъ. Вѣдь мы были замороженными созданіями подъ страхомъ училищъ, семинарій, начальства... Въ скоромъ времени батюшкѣ удалось лично познакомиться съ арх. Антоніемъ. Бесѣды съ нимъ, а также сослуженіе съ о. Іоанномъ Кронштадскимъ произвели цѣлый переворотъ въ душѣ батюшки.

Тутъ я понялъ, что народу нужна наша любовь, наша жалость. Жалость, жалость. Милосердную о народѣ сѣмъ. Такъ жалѣлъ народъ Христось; училъ и не судилъ.

Поправка.

Въ № 18-мъ Вѣдомостей за текущій годъ въ статьѣ „Общество вспомошествованія при Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ“ на страницѣ 1146, четвертая строка снизу, напечатано: „Въ текущемъ 1905 году исполнилось ровно *девятнадцать* лѣтъ“, между тѣмъ какъ слѣдуетъ читать: „Въ текущемъ 1905 году исполнилось ровно *двадцать* лѣтъ“.

Содержаніе № 20.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Опредѣл. Св. Синода.—Высочайшія наградь.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Распоряж. Епарх. Начальства.—Пожертв. на военныя нужды —Отъ Епархіального попечительства.—Отъ Правленія эмеритальной кассы.—Отъ Совѣта Епарх. женск. учил.—Извлеченіе изъ отчета свѣчн. завода.—Отъ комитета мисс. общ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Слова—Изъ жизни и исторіи епархіи.—За что? Разговоръ и историч. справка.—Къ 50-лѣтнему юбилею.—Хроника епархіальной жизни. **Сообщенія.**—Истина бытія Божія. Голосъ наболѣвшей души.—Свящ. жалость.—Поправка.

15 октября 1905 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Сергій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1905.

Отъ Ректора Новгородской Духовной Семинаріи.

Воспитанники Семинаріи, желающіе въ настоящемъ учебномъ году возобновить прерванныя ими учебныя занятія, должны подать къ 15 ноябрю въ Правленіе прошенія о своемъ желаніи учиться въ Семинаріи, съ пропискою своего обязательства во всемъ и вполнѣ подчиняться существующему семинарскому уставу и порядку. Не подавшіе прошенія и не давшіе требуемаго обязательства не будутъ допущены въ Семинарію. Уроки въ I—V классахъ откроются съ 15 числа ноябрю, къ каковому сроку (но не ранѣе) и должны явиться намѣревающіеся продолжать свое образованіе въ Новгородской Семинаріи.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Сергій*.